

ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА

Олег Хлобустов

**Легенды
ГРУ**

Москва
2022

УДК 355.40(092)
ББК 67.401.212
Х57

Хлобустов, Олег Максимович.

Х57 Легенды ГРУ / Олег Хлобустов. — Москва : Эксмо : Яуза, 2022. — 576 с. — (Военная разведка).

ISBN 978-5-04-164140-5

Эта книга рассказывает о людях, сыгравших значительную роль в истории отечественной военной разведки. Первый из них — П.И. Ивашутин был начальником Управления военной контрразведки «Смерш» 3-го Украинского фронта, министром госбезопасности Украинской ССР, заместителем председателя КГБ СССР и, наконец, начальником Главного разведывательного управления Генерального штаба СССР. Обстоятельства его службы показывают читателям противостояние советской разведки с германскими и американскими спецслужбами, украинскими националистами и другими противниками СССР.

Также в книге рассказывается о судьбах разведчиков — полковника ГРУ Георгия Никитовича Большакова и резидента КГБ СССР в Вашингтоне Героя Российской Федерации (1996 г.) Александра Семеновича Феклисова на фоне американо–советских отношений 1950-х — 1960-х годов. Особое внимание уделяется причинам и предпосылкам возникновения Карибского кризиса и роли советской разведки в его разрешении.

УДК 355.40(092)
ББК 67.401.212

ISBN 978-5-04-164140-5

© Хлобустов О.М., 2022
© Издательство «Эксмо», 2022
© Издательство «Яуза», 2022

*Стопятилетию со дня образования
Главного разведывательного управления
Генерального штаба Вооруженных Сил
Российской Федерации
посвящается...*

СУДЬБА ГЕНЕРАЛА БЕЗ БИОГРАФИИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Парадоксальным образом до самого недавнего времени не только история отечественных спецслужб и органов безопасности, но и история нашей страны в целом была в немалой степени «обезличена»: лишена имен и судеб ее непосредственных творцов, организаторов и участников тех или иных исторических, подчас — поистине эпохальных событий.

Но всегда ли оправдан подобный подход?

В силу целого ряда причин имя героя этой книги стало известно нашим согражданам только в середине 90-х годов прошлого века. Хотя Петра Ивановича Ивашутина с полным основанием можно назвать человеком-легендой.

21 июня 2017 г. одной из улиц Москвы было присвоено имя генерала Ивашутина. Хотя оно вряд ли много что говорит нашим современникам.

В одном из немногих прижизненных упоминаний о нем, не без лукавства, говорилось следующее:

«Ивашутин Петр Иванович (р. 1909) — генерал армии (1971), Герой Советского Союза (1985). Член КПСС с 1930 г. В Советской армии с 1931 г. Участник Советско-финской войны 1939—1940 гг. В Великой Отечественной войне участвовал в боевых действиях на Закавказском, Кавказском, Крымском, Северо-Кавказском, Юго-Западном и 3-м Украинском фронтах. После войны работал

в центральном аппарате МО СССР. С марта 1963 г. заместитель начальника Генерального штаба ВС СССР. Депутат Верховного Совета СССР 3, 7–11-го созывов¹».

Только общий календарный срок воинской службы Петра Ивановича составлял шесть десятилетий. И то, что почти четверть века он возглавлял наиболее секретную спецслужбу Советского Союза — Главное разведывательное управление Генерального штаба (ГРУ ГШ) Вооруженных Сил СССР, говорит само за себя. Ведь не случайно и сегодня ветераны ГРУ с уважением называют его Петром Великим.

Первый председатель КГБ при СМ СССР Иван Александрович Серов в своих вызвавших немалую дискуссию после их публикации воспоминаниях ограничился лишь кратким замечанием:

« [По оперативной] работе взял заместителем Ивашутина, бывшего следователя по особо опасным делам округа с неоконченным высшим образованием. В оперативной работе не силен, в разведке совсем не кумекает»².

Насколько объективна эта характеристика Петра Ивановича, читателю предстоит судить самостоятельно после знакомства с предлагаемой его вниманию книгой.

Впервые фамилию ее героя я услышал где-то году в 1973-м. И первичная информация была предельно краткой: бывший первый заместитель председателя КГБ при СМ СССР Петр Иванович Ивашутин в 1963 г. возглавил Главное разведывательное управление Генерального штаба Советской армии... Как тогда говорили, «для усиления и активизации его работы».

Впоследствии меня заинтересовала его судьба, и мне посчастливилось многое узнать об этом замечательном нашем современнике.

Петр Иванович Ивашутин, безусловно, был масштабной личностью, выдающимся военным и государственным

¹ Военный энциклопедический словарь. М., 1986, с. 281.

² Серов И. А. Записки из чемодана. Тайные дневники первого председателя КГБ, найденные через 25 лет после его смерти. Проект А. Е. Хинштейна. М., 2016, с. 427.

ным деятелем, избравшим своей жизненной стезей беззаветное служение Родине, доставшейся нам от предков, не единожды защищенной от вражеской агрессии «в боях и походах»...

Один из парадоксов нашего времени заключается в том, что, хотя спецслужбы и действуют преимущественно конспиративно (тайно), тем не менее, в конечном счете они получают гласную политическую оценку своей деятельности.

Должны ли мы, хотим ли мы, знать историческую правду? ПРАВДУ об истории нашей страны? Вопрос этот, как представляется, вовсе не риторический.

...В суматохе повседневной текучки мы редко задумываемся над глубоким смыслом с детства известной фразы: человек — хозяин своей судьбы!

Разумеется, если этот выбор жизненного пути включает целеустремленность, волю, напряженный труд (и школьная учеба в этом плане не исключение!), настойчивость в достижении поставленной цели, стремление к самовоспитанию и самосовершенствованию в выбранной профессии.

Но только в том случае, если с детства, в семье и школе, общении с друзьями усваивается и вторая, не менее важная составляющая этой максимы: береги честь смолоду!

На этих постулатах была основана вся система обучения и воспитания подрастающих поколений, сложившаяся в Советском Союзе с середины 20-х годов прошлого века и оказавшая немалое влияние на жизненный путь героя нашего повествования.

Эта книга — также о поколениях наших дедов и отцов, строивших, оборонявших, восстанавливавших и защищавших нашу страну, Союз Советских Социалистических Республик, превративших ее в одну из двух СВЕРХДЕРЖАВ мира, о времени, в котором им довелось жить и трудиться.

Сегодня уже около 40 миллионов граждан только России, родившихся после 1980 г., не знают, не помнят Со-

ветского Союза, который представляет для них целый неизвестный исторический континент, Terra Incognita¹.

И источником знаний об этом неведомом для них мире являются только литература и кинематограф, не считая суррогатной информации «всемирной паутины» Интернета. Преподаватели, писатели, историки-профессионалы, общественные и политические деятели ведут нескончаемые споры об объективности отражения и освещения событий той поры в кинофильмах и книгах.

Мне же представляется достаточным отметить, что это противоречивое время, как и все, без исключения, иные исторические эпохи, имело своих героев, подлинных титанов, равно как и личностей серых, и даже явно преступных.

Надо ли знать и помнить об этом?

Убежден: надо! Необходимо!

Не столько во имя прошлого, сколько — во имя будущего нашей страны, нашего народа.

¹ В переводе с латинского — неизвестная земля.

Часть I

ЕСТЬ ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ...

Не читайте историю, только биографии,
ибо в них жизнь без теории.

*Бенджамин Дизраэли, премьер-министр
Великобритании в 1874–1880 гг.*

НАЧАЛО ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

Не знает человек пути, что суждено ему пройти...

Мог ли в далекие 30-е годы прошлого века сын простого железнодорожника не то что думать, мечтать о том, что он станет, по сути, одним из руководителей Советского государства?

Жизненный путь Петра Ивановича Ивашутина позволяет, на наш взгляд, не только познакомиться с биографией одного из представителей поколения строителей Советского Союза и победителей фашизма, но и со многими неизвестными или полузабытыми страницами истории страны, которой он преданно служил шесть десятилетий.

Петр Иванович Ивашутич — именно такова была фамилия его семьи, искаженная в 1925 г. нерадивым кадровиком, родился 5 сентября 1909 г. в г. Брест-Литовске в семье железнодорожного машиниста.

Он стал третьим сыном в этой семье, несмотря на все выпавшие ей нелегкие испытания, воспитавшей достойных детей.

Старший брат Петра, Александр, несмотря на полученную в детстве тяжелую травму, получил высшее образование, работал конструктором на одном из предприятий владимирского Коврова.

Георгий Иванович пошел по стопам отца, всю жизнь проработал на железной дороге, Великую Отечественную войну прошел рядовым.

Самый младший — Евгений Иванович, в годы войны командовал батареей 45-мм орудий, затем окончил Военную академию тыла и транспорта, службу окончил полковником, занимая немалый пост в одном из управлений Министерства обороны.

«Империалистическая» война 1914—1918 гг. сорвала со своих мест, закрутила в страшном черном смерче миллионы подданных Российской империи, проживавших в Польше, Белоруссии, на Украине, в Латвии... Этот человеческий водоворот подхватил и семью будущего генерала армии, потащил ее за собой, подальше от линии фронта, подальше от оккупации войсками противника. Так со временем она оказалась в старинном русском городе Иваново.

Здесь в 17 лет Петр Ивашутин начал трудовую деятельность слесарем прядильно-ткацкой фабрики. Подобно многим молодым людям той поры, мечтая получить высшее образование (а ведь надо было еще и помогать семье!), по вечерам учился на рабфаке.

Будучи призванным на действительную военную службу в РККА, по партийной мобилизации в 1931 г. (членом Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) — ВКП (б) Петр Ивашутин стал годом ранее), он был направлен на учебу в 7-ю Сталинградскую военно-авиационную школу. При отборе для направления в школу учитывались состояние здоровья, уровень общего и технического образования кандидатов.

С одной стороны, летная специальность отвечала юношескому увлечению техникой, которой, наверное, Петр Иванович мог посвятить свою жизнь. С другой — молодое поколение Страны Советов было воспитано в понимании того, что есть и еще долго будет необходима такая профессия — Родину защищать!

Отсюда — и романтика военной профессии, и явная забота Генерального секретаря ЦК ВКП (б) И. В. Сталина о кадрах красных командиров («краскомов»), шефство над

армией комсомола, почет, уважение и любовь, которыми страна окружала по мере своих весьма ограниченных возможностей своих будущих офицеров, своих защитников.

Писатель Константин Георгиевич Паустовский в «Повести о жизни» замечал: «Есть люди, которые выбрали в жизни главное направление и заставляют себя сознательно отбрасывать другие, как бы второстепенные.

Но это главное направление возникает сплошь и рядом из самой жизни или, вернее, в естественном движении жизни того или иного человека и часто не совпадает с тем, что он умозрительно себе представлял».

Наверное, именно вследствие такого сознательного жизненного выбора преподаватели летной школы и увидели в невысоком, коренастом, уверенно и смело смотревшем на мир серыми глазами курсанте необходимые не только для красного военлета, но и для каждого мужчины личные качества. Такие, как понимание долга, целеустремленность, воля к достижению поставленной цели, ответственность, которые отличали Петра Ивановича на всем протяжении его жизни.

Поэтому по окончании летной школы в 1933 г. Ивашутин был рекомендован для ответственной работы по подготовке и повышению квалификации летных кадров. Службу начал в должности летчика-инструктора 455-й авиационной бригады Московского военного округа.

Как все «летуны», Петр Ивашутин был влюблен в бездонную глубину неба, не мыслил себе жизни вне его безграничных просторов, стремился стать лучшим.

У Петра Ивановича, как и у подавляющего числа краскомов, были развиты чувства высочайшей ответственности за подчиненных и порученное им дело, долга и самодисциплины. Он понимал, что, только научившись образцово выполнять задания и указания вышестоящего командира, он обретет *моральное* право самому отдавать приказы, подчас опасные для жизни, другим. И только командир, не делающий никаких поблажек для себя, имеет полное право требовать того же от подчиненных, может являться для них живым примером, образцом для подра-

жания. Эти же качества он ценил и стремился воспитывать в своих подчиненных.

Поэтому ему доверяли сначала освоение, а затем — и обучение других летать на новых типах советских тяжелых бомбардировщиков: ТБ-1, ТБ-2, ТБ-3...

Дисциплинированность, собранность, усердие и упорство молодого военлета отметило командование — он был назначен командиром экипажа тяжелого бомбардировщика ТБ-3. Отныне Петр Иванович отвечал не только за выполнение персонального задания, но и за каждого из семи членов экипажа этой мощной машины.

Но, вопреки словам популярной песни, все летчики мечтают не только о высоте, но и о крепком тыле на земле, о тепле родного очага, семье, ожидающей его возвращения из каждого полета...

Одним осенним днем 1936 г. Петр Иванович встретил молодую выпускницу Московского педагогического института Марию Иванову. Для продолжения знакомства с заинтересовавшей его девушкой летчик предложил ей «красивую легенду»: не могла бы она «подтянуть» его для сдачи вступительных экзаменов в военную академию?

И какая девушка-комсомолка той поры могла бы устоять перед столь сильным аргументом симпатичного старшего лейтенанта?

Однако молодые люди большую часть с трудом вырываемого времени проводили не только за книгами, но и на особо любимшемся им катке на единственном Чистом пруду напротив тогдашнего кинотеатра «Колизей»¹. Здесь звучала красивая музыка, по кругу пролетали пары, и мягкие и пушистые хлопья снега неспешно опускались на землю...

В следующем году Петр Иванович получил право на поступление в военную академию и, успешно сдав вступительные экзамены, был зачислен на командный факультет Военно-воздушной академии им. Н. Е. Жуковского.

¹ Ныне здание театра «Современник» на Чистопрудном бульваре.

Подобно большинству офицеров, молодая семья поселилась в съемной комнате. А 24 июля 1938 г. Мария Алексеевна подарила счастливому отцу очаровательную пару — дочку Ирину и сына Юрия...

Однако в начале января 1939 г. судьба преподнесла Петру Ивановичу один из своих неожиданных сюрпризов, и жизнь красного военлета заложила крутой вираж.

СУДЬБОНОСНЫЙ ВЫБОР

Будущему историку придется остановить свое внимание на одной из главных сторон эпохи «вооруженного мира», эпохи, предшествовавшей из года в год нынешним мировым событиям, — это шпионаж, который играл и играет громадную роль в развернувшейся перед лицом современников великой мировой войне...

«Современный шпионаж», бесплатное приложение к газете «Трудовая копейка», 1915 г.

В начале января 1939 г. слушатель третьего семестра Военно-воздушной академии им. Н. Е. Жуковского капитан Ивашутин Петр Иванович получил неожиданное предложение: перейти на службу в органы военной контрразведки Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР.

Здесь следует пояснить два важных момента.

Прямое предложение о зачислении на службу в НКВД делалось работниками кадровых аппаратов Наркомата внутренних дел только после предварительного негласного изучения кандидата. И поскольку кадровики НКВД к моменту выхода на беседу с кандидатом уже имели неплохое представление о нем, отказов от столь почетного предложения практически не встречалось.

После непродолжительного размышления Петр Ивашутин ответил согласием, о чем он никогда не сожалел в дальнейшем.

Народный комиссариат внутренних дел СССР был образован 10 июля 1934 г. Как и остальные советские граж-

дане, о грозной аббревиатуре НКВД Петр Иванович мог знать следующее.

11 июля 1934 г. газета «Известия» опубликовала постановление ЦИК СССР, в котором, в частности, говорилось:

«1. Образовать общесоюзный Народный комиссариат внутренних дел со включением в его состав Объединенного государственного политического управления (ОГПУ).

2. На Народный комиссариат внутренних дел возложить:

а) обеспечение революционного порядка и государственной безопасности;

б) охрану общественной (социалистической) собственности;

в) запись актов гражданского состояния (запись рождений, смертей, бракосочетаний и разводов);

г) пограничную охрану.

3. В составе Народного комиссариата внутренних дел образовать следующие управления:

а) Главное управление государственной безопасности;

б) Главное управление рабоче-крестьянской милиции;

в) Главное управление пограничной и внутренней охраны;

г) Главное управление исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений;

е) Отдел актов гражданского состояния;

ж) Административно-хозяйственное управление.

4. ...В автономных республиках, краях и областях организовать управления Народного комиссариата внутренних дел союзных республик...

6. Народному комиссариату внутренних дел Союза ССР и его местным органам дела по расследуемым ими преступлениям по окончании следствия направлять в судебные органы по подсудности в установленном законом порядке...

8. При Народном комиссаре внутренних дел Союза ССР организовать особое совещание, которому на основе Положения о нем предоставить право применять в административном порядке высылку, ссылку, заключение в ис-

правительно-трудовые лагеря на срок до пяти лет и высылку за пределы Союза ССР...»

Обратим внимание на явное противоречие пунктов 6 и 8 данного постановления.

Осуществление контрразведывательных и разведывательных функций в структуре наркомата было возложено на Главное управление государственной безопасности — ГУГБ НКВД СССР.

Первоначально в ГУГБ НКВД были сформированы отделы:

— Иностраный (ИНО. Он должен был заниматься организацией и ведением разведывательной работы за рубежом; в штате отдела состоял 81 сотрудник, а возглавил его опытный сотрудник ВЧК-ГПУ А. Х. Артузов¹);

— Особый (255 сотрудников, М. И. Гай);

— Секретно-политический (СПО, 196 сотрудников, Г. А. Молчанов);

— Экономический (ЭКО, 225, Л. Г. Миронов);

— Оперативный (Оперод, в задачи которого, наряду с охраной высших руководителей партии и государства, входили также осуществление наружного наблюдения, производство арестов, обысков; 293 сотрудника, К. В. Паукер);

— Специальный (шифровальная работа, обеспечение режима секретности в ведомствах, 100, Г. И. Бокий);

¹ *Артузов* (настоящая фамилия *Фраучи*) *Артур Христианович* (1891–1937) — в феврале 1917 г. с отличием окончил металлургическое отделение Петроградского политехнического института. С августа 1918 г. работал в Военном контроле (первом органе военной контрразведки в РККА) Московского военного округа, с января 1919 г., после образования Особого отдела (ОО, военная контрразведка) Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) — особоуполномоченный ОО. Здесь он дойдет до поста заместителя начальника ОО. С июля 1922 г. назначен начальником образованного контрразведывательного отдела (КРО) ГПУ-ОГПУ СССР. С января 1930 г. — заместитель, начальник Иностранного отдела (ИНО, внешнеполитическая разведка), с 1931 г. — член Коллегии ВЧК. В мае 1934 г. по совместительству назначен заместителем начальника IV (Разведывательного) управления Штаба РККА. Арестован 13 мая 1937 г. Реабилитирован 7 марта 1956 г.

- Транспортный (ТО, 153, В. А. Кишкин);
- Учетно-статистический (107, Я. М. Генкин).

Всего при образовании НКВД СССР штат центрального аппарата ГУГБ составлял 1410 сотрудников, не считая сотрудников подчиненных ему территориальных органов: республиканских, краевых, областных управлений и отделов, а возглавлял его первый заместитель наркома внутренних дел.

Следует особо подчеркнуть тот факт, что никакого Положения о НКВД СССР и его органах на местах принято не было, в связи с чем в правовом отношении его деятельность, а также деятельность подчиненных ему подразделений госбезопасности не была урегулирована в правовом отношении должным образом. А это создавало предпосылки для произвола, беззакония и злоупотреблений властью, что крайне отрицательно сказалось на результатах их деятельности, особенно в 1937–1938 гг.

Назначенный 25 ноября 1938 г. наркомом внутренних дел СССР Лаврентий Павлович Берия должен был исправить наиболее вопиющие преступления и ошибки своего предшественника (Н. И. Ежова). При Берии в 1939–1940 гг. прошли первые реабилитации осужденных «по материалам органов безопасности».

Но, разумеется, подобно подавляющему большинству наших сограждан, Петр Иванович не мог знать как об этом, так и о совершенно секретном совместном постановлении ЦК ВКП (б) и Совета Народных комиссаров СССР от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», в котором ставилась задача прекратить беззакония. В нем, в частности, подчеркивалось: «работники НКВД совершенно забросили агентурно-осведомительную работу, предпочитая действовать более упрощенным способом, путем практики массовых арестов, не заботясь при этом о полноте и высоком качестве расследования... отвыкли от кропотливой, систематической агентурно-осведомительной работы...»

Органы Прокуратуры со своей стороны не принимают необходимых мер к устранению этих недостатков, сводя,

как правило, свое участие в расследовании к простой регистрации и штампованию следственных материалов... не только не устраняют нарушений революционной законности, но фактически узаконивают эти нарушения»¹.

Нарком внутренних дел СССР Л. П. Берия издал 26 ноября 1938 г. приказ № 00762 «О порядке осуществления постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 17 ноября 1938 г.», в котором от всех работников наркомата потребовал «дружной, энергичной и самоотверженной работы» по «коренному улучшению», «решительному исправлению и устранению имевших место в работе НКВД ошибок и извращений»². Этим же документом отменялись 18 приказов и указаний НКВД СССР, изданных с 25 июля 1938 г. По сути это означало прекращение массовых репрессий и незаконного уголовного преследования граждан.

Политбюро ЦК ВКП (б) согласилось также с предложением Берии призвать на службу в органы НКВД хорошо зарекомендовавших себя коммунистов и комсомольцев «для укрепления штатов». Это был «бериевский призыв» в органы государственной безопасности, в который попал и Петр Иванович Ивашутин. Именно он дал стране немало достойнейших разведчиков и контрразведчиков, ставших впоследствии Героями Советского Союза³ и Российской Федерации⁴, образцом мужества и исполнения гражданского и воинского долга.

Приказ наркома НКВД № 00762 от 26 ноября 1938 г. станет одним из первых нормативно-правовых докумен-

¹ См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Том I. Книга I. М., 1995, с. 5.

² Лубянка: Сталин и Главное управление государственной безопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. М., 2004, с. 612–617.

³ Кудря И. Д. (1912–1942), Лягин В. А. (1908–1944).

⁴ Барковский В. Б., Квасников Л. Р., Феклисов А. С., Яцков А. А. Это звание им было присвоено Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1996 г. Однако большинство их успешных и выдающихся разведывательных операций было осуществлено именно в 1940–1950-е гг.

тов, с которыми познакомится и которыми будет руководствоваться в своей деятельности Петр Иванович.

На XVIII съезде ВКП (б) в марте 1939 г. массовые репрессии и разного рода «чистки» в государственных органах были подвергнуты критике, что и привело к окончательному развенчанию мифа о «железных Ежовых рукавицах», давивших «гадину контрреволюции». В решениях съезда был записан тезис о том, что основные усилия социалистической разведки, как тогда именовали органы госбезопасности, должны быть направлены не внутрь страны, а на борьбу с иностранными спецслужбами.

Разумеется, как офицер, П. И. Ивашутин знал о существовании в частях и соединениях Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота Особых отделов НКВД, призванных защищать их от разведывательно-подрывных устремлений иностранных разведок и контрреволюционных элементов.

На политзанятиях военнослужащим рассказывалось о разведывательных устремлениях и ухищрениях иностранных разведок — и это соответствовало действительности, ибо разведка, разведывательная деятельность, сопровождает жизнь армий, военное дело и историю человечества с незапамятных времен.

Слушатель военной академии Ивашутин читал изданную в серии «Библиотека командира» брошюру «Современный шпионаж и борьба с ним» (М., Воениздат, 1925). Несмотря на популярный стиль изложения, работа эта была написана с хорошим знанием существа предмета.

В предисловии В. Латынин подчеркивал, что «в настоящее время шпионаж во всех государствах развился необычайно. Опыт показал, что многие из нас не имеют более или менее ясного представления о том, что такое современный шпионаж, какие его задачи и стремления и в чем он выражается. Не имея точного понятия о шпионаже, мы не в состоянии успешно бороться с ним, мало того, зачастую своими ошибками облегчаем деятельность неприятельских шпионов. Работа контрразведывательных органов может быть успешной в том случае, если сами

граждане, отдавая себе ясный отчет в том, что такое шпионаж, умеют собственными средствами бороться с ним»¹.

Автор пророчески писал: «Современная война разгрызается не только на полях сражений, но в промышленно-экономической и политической области, и такая война часто ведется задолго до объявления мобилизации».

На основе анализа Русско-японской, Первой мировой и Советско-польской войн Латынин отмечал, что многие стороны в ходе военных действий ставят задачи «создания в тылу противника условий, ослабляющих его оборонительную силу», то есть саботажа. Кстати сказать, этот же вывод позже сделают и зарубежные специалисты в области разведывательной и контрразведывательной борьбы.

А в заключение вновь повторяет главный вывод: «Для успешной борьбы со шпионажем необходимо содействие самых широких общественных кругов нашим контрразведывательным органам».

Вернемся, однако, непосредственно к задачам военной контрразведки. Объективное представление о них дает Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «О работе Особых отделов НКВД СССР» от 11 января 1939 г.:

«1. На Особые отделы НКВД возлагаются специальные задачи по борьбе с контрреволюцией, шпионажем, диверсией, вредительством и всякого рода антисоветскими проявлениями в РККА... (дальнейшее содержание этого Постановления приводится далее) ...

9. Начальник Особого отдела НКВД СССР обязан своевременно и исчерпывающе информировать Наркомат обороны СССР (Наркома, его заместителей, а по отдельным вопросам, по указаниям Народного Комиссара обороны — начальников центральных управлений НКО) обо всех недочетах в состоянии частей РККА и обо всех проявлениях вражеской работы, а также о всех имеющихся компрометирующих материалах и сведениях на военнослужащих, особенно на начальствующий состав.

¹ *Латынин В.* Современный шпионаж и борьба с ним. М., Воениздат, 1925, с. 5–6.

10. Начальники Особых отделов корпусов, дивизий и бригад входят в состав военно-политических совещаний и информируют эти совещания о недочетах в политико-моральном состоянии частей, их боевой подготовке и снабжении...»¹

Данное постановление доводилось до военного командования и военных контрразведчиков совместным приказом наркома обороны К. Е. Ворошилова и Л. П. Берии «О работе Особых отделов НКВД СССР» от 13 января 1939 г. с грифом «Совершенно секретно. Хранить наравне с шифром».

Данный приказ гласил:

«1. На Особые отделы НКВД возлагаются специальные задачи по борьбе с контрреволюцией, шпионажем, диверсией, вредительством и всякого рода антисоветскими проявлениями в Рабоче-Крестьянской Красной Армии, Военно-Морском Флоте и пограничных и внутренних войсках НКВД.

2. Особые отделы НКВД осуществляют эти задачи путем:

а) организации агентурно-осведомительного аппарата в армии, флоте и среди гражданского населения, имеющего непосредственное соприкосновение с войсковыми частями, учреждениями, снабженческим аппаратом и отдельными военнослужащими;

б) ведения следствия по делам о контрреволюции, шпионаже, диверсии, измене Родине, вредительстве в РККА и Военно-Морском Флоте, войсках НКВД и среди указанного выше гражданского населения и путем производства в связи с этим обысков, арестов и выемок.

3. Аресты рядового и младшего начальствующего состава РККА особые отделы НКВД военных округов (армий) согласовывают с военными советами округов. Аресты среднего, старшего и высшего командного и начальствующего состава РККА согласуются Особым отделом НКВД СССР с народным комиссаром обороны СССР...

¹ Лубянка: Сталин и НКВД — НКГБ — ГУКР «СМЕРШ». 1939 — март 1946. М., 2008, с. 16—18.

5. В местах дислоцирования управлений военных округов, отдельных армий и флотов создаются особые отделы НКВД округов, отдельных армий и флотов, непосредственно подчиненные Особому отделу НКВД СССР.

6. При армейских группах, корпусах, флотилиях, дивизиях и бригадах, укрепленных районах и крупных военных объектах (военные училища, склады и т. д.) создаются особые отделы (отделения, группы, уполномоченные) НКВД, подчиняющиеся во всех отношениях соответствующим особым отделам НКВД военного округа, отдельной армии или флота.

7. Начальник Особого отдела НКВД СССР назначается Народным Комиссаром внутренних дел Союза ССР по согласованию с Народным Комиссаром обороны Союза ССР и подчиняется начальнику Главного управления государственной безопасности.

Начальники особых отделов округов, армий, корпусов, дивизий и бригад назначаются народным комиссаром внутренних дел по согласованию с Народным Комиссаром обороны Союза ССР.

Назначение оперуполномоченных особого отдела при полках, военно-учебных заведениях и складах согласовывается с военными советами округов (армий).

Назначение Наркомвнуделом СССР начальника Особого отдела НКВД СССР, начальников особых отделов округов (армий) и начальников особых отделов дивизий объявляется также приказом Народного Комиссара обороны Союза ССР.

8. Особый отдел НКВД СССР выполняет специальные задания Народного Комиссара обороны Союза ССР и Народного Комиссара Военно-Морского Флота, а на местах — военных советов соответствующих округов, армий и флотов.

9. ...на местах особые отделы округов, армий и флотов информируют соответствующие военные советы, особые отделения НКВД корпусов, дивизий, бригад — командиров и комиссаров соответствующих войсковых соединений, а оперуполномоченные при отдельных частях,

учреждениях и заведениях РККА — соответствующих командиров и комиссаров этих частей.

10. Начальники особых отделений НКВД корпусов, дивизий, бригад входят в состав военно-политических совещаний и информируют эти совещания о недочетах в политико-моральном состоянии частей, их боевой подготовке и снабжении.

11. Коммунисты и комсомольцы, работающие в особых отделах, кроме работающих в центре и в особых отделах НКВД военных округов (армий) и флотов, состоят на партийном и комсомольском учете при соответствующих политорганах»¹.

Обратим внимание читателей и на следующее немало-важное обстоятельство. В середине 80-х годов прошлого века СМИ стали активно пропагандировать тезис о том, что в предвоенные годы в СССР якобы *искусственно раздувалась шпиономания* и насаждалась «психология осажденной крепости».

В этой связи целесообразно проанализировать вопрос о том, насколько обоснованы эти суждения, насколько они реально отражали объективные процессы, имевшие место на Европейском континенте в годы, предшествовавшие началу Второй мировой войны.

Подчеркнем и тот факт, что как Первая, так и Вторая мировые войны начались с, по сути дела, террористических актов, вызвавших «широкий международный резонанс». В первом случае это было убийство наследника австрийского престола в Сараево, во втором — провокационное нападение группы агентов абвера на немецкий же городок Гляйвице.

В предисловии к опубликованной в Париже в мае 1938 г. книге Л. Ривьеры «Центр германской секретной службы в Мадриде в 1914–1918 гг.» бывший в то время вице-председателем Высшего военного совета Франции генерал Максимилиан Вейган пророчески писал:

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Том I. Книга I. М., 1995, с. 26–31.

Удостоверение сотрудника Особого отдела

«Вероятно, никогда еще столько не говорили о войне, как теперь. В разговорах все сходятся на том, что если бич войны снова поразит Европу, то на этот раз война будет «всеобъемлющей» («тотальной»)¹. Это значит, что в борьбе будут участвовать не только люди, способные носить оружие, но будут мобилизованы и все ресурсы нации, в то время как авиация поставит самые отдаленные районы под угрозу разрушения и смерти».

Напомним, что писалось это еще за *полтора года до начала* реализации гитлеровских планов по «расширению германского жизненного пространства», но когда уже понимание и предчувствие новой большой беды стало постепенно овладевать сознанием политических и военных элит сопредельных Германии государств.

«Наряду с открытым нападением на врага, — продолжал Вейган, — в широких масштабах развернется и так

¹ Новая концепция «тотальной войны» обосновывалась в одноименной книге бывшего начальника германского Полевого генерального штаба Э. Людендорфа, изданной в Мюнхене в 1935 г.

называемая другая война — война секретная и также «всеобъемлющая», в задачу которой войдут деморализация противника, восстановление против него широкого общественного мнения (пропаганда), стремление узнать его планы и намерения (шпионаж), препятствование снабжению (диверсии в тылу)...»

Здесь следует отметить, что М. Вейган хорошо знал предмет, о котором он говорил, поскольку до этого в течение 5 лет возглавлял французский Генеральный штаб, которому подчинялось знаменитое «Второе бюро» — военная разведка Франции. А в описываемый период он лично вел переговоры с турецкими властями и представителями антисоветской кавказской послереволюционной эмиграции об организации разведывательно-подрывной работы на территории СССР.

Давая общую оценку работе Леона Ривьеры, Вейган достаточно прозорливо отмечал, что «подобные книги, разъясняя факты минувшего, дают читателю возможность до некоторой степени проникнуть в тайны будущего».

Уроки и итоги «другой», *тайной мировой войны* 1914—1918 гг. извлекались и подводились со всех сторон фронтов — в Германии, Франции, Великобритании и даже в США, позже других вступивших в войну, в немалой степени благодаря успеху английской дешифровальной службы, Советском Союзе.

Разумеется, на восприятие угрозы шпионажа со стороны иностранных спецслужб и предпринимавшиеся в этой связи меры по повышению бдительности населения не могли не влиять политические выступления и директивы И. В. Сталина. Особенно его заключительное слово на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП (б) 1937 г. Тогда вождь призывал «помнить и никогда не забывать, что пока есть капиталистическое окружение, — будут и вредители, диверсанты, шпионы, террористы, засылаемые в тыл Советского Союза разведывательными органами иностранных государств, помнить об этом и вести борьбу с теми товарищами, которые недооценивают значения

факта капиталистического окружения, которые недооценивают силы и значения вредительства»¹.

Эта установка Верховного Главнокомандующего объясняет последовавшую вскоре весьма широкую публикацию в СССР переводных работ иностранных авторов о роли разведки в современной войне, а также их последующие переиздания в 1942–1944 годах².

¹ *Сталин И. В.* Доклад и заключительное слово на Пленуме ЦК ВКП (б) 3–5 марта 1937 г. М., 1937, с. 36.

² Укажем в хронологическом порядке лишь некоторые из этих работ: *Рингельн Ф.* Воспоминания о секретной войне. М., 1935; *Букар Р.* За кулисами французской и германской разведок. М., 1935, 1938; *Массар Э.* Шпионаж и шпионы в Париже. М., 1936; *Ландау Г.* Секретная служба в тылу немцев (1914–1918). М., Воениздат, 1937 (2-е изд., М., Соцэгиз, 1943); *Роуан Р.* Разведка и контрразведка. М., 1937; *Букар Р.* В недрах секретных архивов. М., Воениздат, 1938; 2-е изд., 1943; *Вудхолл Э.* Разведчики мировой войны. М., Воениздат, 1938 (2-е издание — 1943); *Ньюмен Б.* Английский шпион в Германии. М., 1938; *Томсон Б.* Шпионаж во время войны. М., 1938; *Астон Д.* Британская контрразведка в мировой войне. М., 1939; *Байуотер Г.* Морская разведка и шпионаж. Эпизоды из мировой войны. М. — Л., 1939; *Ронге М.* Разведка и контрразведка. М., 1937, 1939; *Тохай Ф.* Секретный корпус. М., 1940. Помимо этого публиковались и работы отечественных авторов (также в хронологическом порядке): О методах и приемах иностранных разведывательных органов и их троцкистско-бухаринской агентуры. М., 1937; Шпионаж и разведки капиталистических государств. В помощь пропагандисту и беседчику. Л., Лениздат, 1937; Шпионам и изменникам Родины нет и не будет пощады! Сборник статей. М., Госполитиздат, 1937; Фашистская разведка (Сборник статей и материалов). Сталинград, Сталинградское областное книжное издательство, 1938; *Савельев Л. Е.* Шпионы перед Советским судом (О коварных методах иностранных разведок). М., 1940; *Сейдиметов Д., Шляпников Н.* Австро-германская разведка в царской России // Исторический журнал, М., 1938, № 1, с. 29-40; *Сейдиметов Д., Шляпников Н.* Германо-австрийская разведка в царской России. М., Воениздат, 1939; *Минаев В.* Фашистская разведка и ее гнусные методы. М., ОГИЗ, 1941, 1942; *Минаев В.* Разведка и шпионаж на флоте М. — Л., 1941; *Минаев В.* Разведка и контрразведка Великобритании. М., Воениздат, 1941; *Никитинский И., Софинов П.* Немецкий шпионаж в России во время войны 1914–1918. М., ОГИЗ, 1942.

Однако подобное политико-конъюнктурное отношение к работам зарубежных авторов отнюдь не умаляет значения содержащихся в них объективных выводов и суждений о роли спецслужб в мирное и военное время. Тем более что многие из них нашли свое подтверждение в совместной борьбе стран Антигитлеровской коалиции с фашистской агрессией в годы Второй мировой войны.

После окончания специальных двухнедельных курсов по основам контрразведывательной деятельности, 26 января 1939 г. П. И. Ивашутин, как имеющий военное образование специалист, получил назначение на должность начальника Особого отдела НКВД СССР стрелкового корпуса.

Любопытный факт: в тот же день в штаты НКВД был зачислен выпускник Военной академии им. М. В. Фрунзе Иван Александрович Серов¹. Их судьбы окажутся тесно переплетенными на протяжении почти четверти века.

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

Первым назначением Петра Ивановича в военной контрразведке стала должность начальника Особого отдела 23-го стрелкового корпуса, входившего в состав Белорусского Особого военного округа (БОВО). Корпус представ-

¹ *Серов И. А.* (1905–1990) — Герой Советского Союза (29.05.1945–12.03.1963), генерал-полковник (с 9.07.1945), генерал-майор (с 7.03.1963). С 9 февраля 1939 г. — заместитель, с 18 февраля 1939 г. — начальник Главного управления Рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР. С 29 июля 1939 г. — заместитель начальника ГУГБ и начальник 2 отдела ГУГБ, с 2 сентября 1939 г. — нарком внутренних дел Украинской ССР, с 25 февраля 1941 г. — первый заместитель наркома государственной безопасности СССР, с 30 июля 1941 г. — заместитель наркома внутренних дел СССР. С 6 июня 1945 г. — заместитель Главногоначальствующего Советской военной администрации в Германии (СВАГ), с 25 февраля 1947 г. — первый заместитель министра внутренних дел СССР. С 13 марта 1954 г. — Председатель КГБ при Совете Министров СССР.

лял собой оперативно-тактическое соединение, в состав которого входили 8, 136, 62-я и 97-я стрелковые дивизии РККА. Штаб корпуса дислоцировался в г. Мозыре, куда и прибыл для дальнейшего прохождения службы капитан госбезопасности Петр Ивашутин.

Здесь Петру Ивановичу пришлось на практике осваивать искусство контрразведки, включая курирование — контроль за деятельностью и оказание помощи, обучение оперативного состава, подчиненных ему особых отделов дивизий, входивших в состав корпуса.

Главная задача военной контрразведки — оказание помощи командованию войск в поддержании их высокой боеготовности, защите от действий агентов и диверсантов противника. За этими набившими оскомину банальными фразами стоят боль и тяжесть неоправданных утрат, горечь понесенных поражений.

Необходимо отметить, что, в отличие от оперативного состава, руководители особых отделов часто общались с офицерами штабов и командирами подразделений, тем самым формируя у них представление и лично о себе, и о представляемой ими службе. Тем более что существовавшие до 9 февраля 1943 г. специальные звания сотрудников НКВД СССР с соответствующими знаками отличия были на две ступени выше армейских¹. Звание капитана госбезопасности П. И. Ивашутина соответствовало званию армейского полковника.

Деловой характер и культура общения, выдержка, хладнокровие, здравомыслие и забота об интересах порученного дела, целеустремленность и настойчивость — не только вызывали чувство симпатии к нему у окружающих, но и способствовали установлению дружеских отношений. Высокомерная или истеричная манера общения, пренебрежение к мнениям офицеров, самодурство и чванливость —

¹ Постановление ЦИК и СНК по этому вопросу было принято 7 октября 1935 г. и объявлялось приказом НКВД СССР № 319 от 10 октября 1935 г. Так звание сержанта госбезопасности (средний начальствующий состав НКВД) соответствовало общевойсковому званию лейтенанта.

также порождали соответствующие ответные чувства, что хорошо знал и о чем всегда помнил Петр Иванович Ивашутин и чему он учил своих подчиненных.

Тревожной осенью 1939 г., венчавшей безуспешные попытки ведения переговоров с делегациями Великобритании и Франции в Москве о принятии мер для обеспечения коллективной безопасности в Европе, о гарантиях безопасности для Польши, переговоры с Германией о мире и границах, состоялось еще одно важное событие в истории не только СССР.

17 сентября 1939 г. Красная армия начала поход с целью освобождения западных областей Украины и Белоруссии, отторгнутых у Советской России по итогам Советско-польской войны 1920 г.

На командном пункте похода находился первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии (большевиков) Украины (ЦК КП (б) У) Никита Сергеевич Хрущев¹ и назначенный только 2 сентября народный комиссар внутренних дел Украинской Советской Социалистической Республики Иван Александрович Серов,

¹ *Хрущев Никита Сергеевич* (1894–1971) — партийный и государственный деятель, генерал-лейтенант (1943), Герой Советского Союза (1964), трижды Герой Социалистического Труда (1954, 1957, 1961). Член ВКП (б) с 1918 г. С 1924 г. на партийной работе в Москве. С 1928 г. — заведующий орготделом ЦК КП (б) Украины. С 1932 г. — второй, а с 1934 г. — первый секретарь Московского городского комитета ВКП (б), с 1934 г. — член ЦК ВКП (б). В 1938–1949 гг. — первый секретарь ЦК КП (б) Украины, одновременно в 1941–1944 гг. — член военных советов Юго-Западного направления, Юго-Западного, Сталинградского, Юго-Восточного, Южного, Воронежского, 1-го Украинского фронтов. В 1944–1947 гг. — председатель Совета народных комиссаров — Совета министров Украинской Советской Социалистической Республики. В 1949–1953 гг. — секретарь ЦК ВКП (б) — КПСС, одновременно первый секретарь Московского городского комитета КПСС. С 12 сентября 1953 г. — Первый секретарь ЦК КПСС, одновременно с 27 марта 1958 г. — председатель Совета Министров СССР. Освобожден со всех постов на Пленуме ЦК КПСС 14 октября 1964 г. «в связи с преклонным возрастом и ухудшением состояния здоровья». Пенсионер союзного значения.

возглавивший оперативную группу «по изъятию контрреволюционного элемента на освобождаемых территориях». Этот опыт совместной работы во многом и определит в дальнейшем судьбу И. А. Серова.

Сразу отметим, что важно в свете последующих событий, что по итогам этого «освободительного похода» в состав Украинской ССР были включены 5 западных областей, ранее находившихся под властью Польши: Львовская, Ивано-Франковская, Тернопольская, Волынская и Ровенская. Общая численность населения этих областей составляла около 8 миллионов человек, большинство из которых представляли «западенцы» — украинцы, традиционно проживавшие в окружении представителей иных национальностей — поляков, венгров, русинов, гуцулов, евреев и других. Именно поляки составляли вторую по численности национальную группу среди жителей Западной Украины. И именно здесь же, в силу сложившихся социально-исторических условий и дискриминационной политики польских властей, проживало и подавляющее большинство сочувствовавших идеологии и программе «национального освобождения» Организации украинских националистов (ОУН), образованной в 1929 г. в Берлине покинувшими Украину в период Гражданской войны и обосновавшимися в Европе ее жителями.

Красной армией также был занят Виленский край, включая его главный город Вильно (ныне — Вильнюс), до 1918 г. являвшийся Виленской губернией Российской империи. Но по Московскому договору 1920 г. Виленский край отошел к Литве, однако тогда же он был отторгнут у нее польскими войсками. В соответствии с Договором о взаимной помощи с Литовской Республикой от 10 октября 1939 г. Виленский край был передан Советским Союзом Литве и советские войска оставили его.

Уже через 10 месяцев пребывания в новой для него должности начальника особого отдела корпуса недавнему слушателю военной академии капитану госбезопасности П. И. Ивашутину пришлось принять боевое крещение на фронте Советско-финской войны.

Как известно, Советское правительство предложило Финляндии в октябре 1939 г. провести переговоры об аренде и обмене территориями. Однако поддерживаемое правительствами Великобритании и Франции, а также — тайно — Германии, не веря в возможность войны, финское правительство на начавшихся 11 октября переговорах заняло максимально бескомпромиссную позицию, объявив 13 октября всеобщую мобилизацию.

На этом фоне начавшиеся 30 ноября боевые действия между Финляндией и СССР стали прелюдией Великой Отечественной войны.

В декабре 1940 г. — марте 1941 г., в боевых порядках Северо-Западного фронта, развернутого из частей Ленинградского военного округа (ЛВО), «особисты», как называли в войсках военных контрразведчиков, непосредственно нарабатывали опыт ведения оперативной работы в условиях новой боевой обстановки.

В январе 1940 г. 23-му стрелковому корпусу пришлось принять боевое крещение при штурме Линии Маннергейма, представлявшей собой систему долговременных укреплений финской армии, считавшуюся неприступной.

Один эпизод, характеризующий деятельность начальника Особого отдела П. И. Ивашутина: узнав, что корпусные разведчики, которым предстояло действовать в тылу противника, не обеспечены необходимым теплым обмундированием, маскировочными халатами, он оперативно, «через голову» командования корпуса, довел эту информацию до члена Военного совета фронта А. А. Жданова. Вследствие чего все необходимое было выделено и оперативно доставлено в части, вызвав немалое удивление командиров и уважение к начальнику особого отдела.

Как известно, после прорыва Линии Маннергейма финское правительство предложило Советскому Союзу заключить перемирие, и договор о прекращении военных действий и новой линии государственной границы с Финляндией был подписан в Москве 12 марта 1940 г.

После окончания военных действий 23-й стрелковый корпус отбыл к месту постоянной дислокации.

Начальник особого отдела Ленинградского военного округа А. М. Сиднев докладывал в Особый отдел НКВД СССР об итогах работы армейских чекистов:

«Можно уверенно сказать, что задачи, возложенные партией и правительством на органы НКВД Северо-Западного фронта, были выполнены.

За период войны с Финляндией оперативные работники особых отделов Северо-Западного фронта приобрели большой опыт ведения агентурно-оперативной работы в боевых условиях.

Оперативные работники полков и отдельных батальонов, всех особорганов в зависимости от обстановки находились в подразделениях с таким расчетом, чтобы своевременно оказать необходимую помощь командованию в выполнении боевой задачи. Факты исключительно честного, действительно большевистского отношения к своим обязанностям проявило большинство оперативного состава».

Значение, в прямом смысле слова, «потом и кровью» приобретенного боевого опыта было столь велико, что 30 октября 1940 г. Особый отдел НКВД СССР разослал в подчиненные особорганы обзор практики оперативной работы в боевых условиях. В документе, в частности, раскрывались вопросы руководства подчиненными органами военной контрразведки в боевой обстановке, места оперуполномоченного особого отдела в бою, содержание и особенности работы по борьбе с разведывательной и диверсионной деятельностью противника, оказания помощи воинскому командованию в повышении боеспособности и безопасности войск, по борьбе с дезертирством, контрразведывательной работы на территориях, освобожденных от противника, работы с военнопленными. Некоторые выводы в этот документ были вписаны и уроками деятельности Петра Ивановича Ивашутина.

Всего в ходе финской кампании военными контрразведчиками только в полосе боевых действий было обезврежено свыше 40 агентов финской, английской и других разведок.

30 военных контрразведчиков фронта пали в боях, а 348 из них за добросовестное и мужественное выполне-

ние служебных заданий были награждены орденами и медалями.

3 февраля 1941 г. Политбюро ЦК ВКП (б) приняло решение о реорганизации органов государственной безопасности: оперативно-чекистские подразделения были выделены из состава НКВД в самостоятельный наркомат государственной безопасности СССР.

В совместном постановлении Политбюро ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 8 февраля 1941 г. это решение мотивировалось «необходимостью максимального улучшения агентурно-оперативной работы органов государственной безопасности и возросшим объемом работы, проводимой НКВД».

При этом на создаваемый наркомат государственной безопасности возлагались следующие задачи:

- ведение разведывательной работы за границей;
- борьба с подрывной, шпионской, диверсионной, террористической деятельностью иностранных разведок внутри СССР;
- оперативная разработка и ликвидация остатков всяких антисоветских партий и контрреволюционных формирований среди различных слоев населения, в системе промышленности, транспорта и сельского хозяйства;
- охрана руководителей партии и правительства.

Руководству НКВД и НКГБ предписывалось завершить разделение в месячный срок (что не было выполнено в полном объеме) и разработать положения о новых ведомствах.

Наркомат государственной безопасности возглавил В. Н. Меркулов¹, а его заместителями стали И. А. Серов, Б. З. Кобулов, М. В. Грибов.

¹ *Меркулов Всеволод Николаевич* (1895–1953) — советский государственный и политический деятель, генерал армии (с 9 июля 1945 г.). 1938–1941 гг. — руководитель ГУГБ НКВД СССР, 1941, 1943–1946 гг. — народный комиссар, министр государственной безопасности СССР. 1950–1953 гг. — министр государственного контроля. Арестован в июне 1953 г. как «участник заговора Л. П. Берии». Военной коллегией Верховного суда СССР 23 декабря 1954 г. приговорен к расстрелу. Не реабилитирован.

В структуре нового наркомата госбезопасности были образованы:

1-е управление (разведка за границей, возглавил его П. М. Фитин¹);

2-е управление (контрразведывательное, П. В. Федотов);

3-е управление (секретно-политическое, С. Р. Мильштейн);

Следственная часть (Л. Е. Владзимирский).

Одновременно (до 17 июля 1941 г.) военная контрразведка — особые отделы — были переданы из ведения НКВД в народные комиссариаты обороны и военно-морского флота. На базе Особого отдела НКВД СССР были образованы Третьи управления Народного комиссариата обороны (НКО, его возглавил А. Н. Михеев²), и Народного комиссариата военно-морского флота (НКВМФ, А. И. Петров) СССР. В структуре НКГБ СССР для оперативного

¹ *Фитин Павел Михайлович* (1907–1971) — генерал-лейтенант (1945), руководящий работник органов госбезопасности. В марте 1938 г. по «партийному набору» направлен на учебу в Школу особого назначения (ШОС, разведывательная) НКВД СССР. С ноября 1938 г. — стажер 5-го отдела (внешняя разведка) НКВД. С 13 мая 1939 г. — начальник 5-го отдела, с февраля 1941 г. — начальник 1-го управления НКГБ СССР, возглавлял внешнюю разведку СССР до 15 июня 1946 г. Затем — на руководящих должностях в МГБ СССР. 23 ноября 1953 г. уволен из органов безопасности «по служебному несоответствию». 21 июня 2016 г. на здании Свердловского УНКГБ, где Фитин работал в 1947–1951 гг., была открыта мемориальная доска. 10 октября 2017 г. около здания пресс-службы СВР в Москве состоялось торжественное открытие памятника П. М. Фитину. Подробнее о нем см.: *Бондаренко А. Ю. Фитин. М., 2015.*

² *Михеев Анатолий Николаевич* (1911–1941) — майор государственной безопасности. В РККА с 1932 г. В феврале 1939 г. с 4-го курса Военно-инженерной академии им. В. В. Куйбышева направлен в органы военной контрразведки. Возглавлял Особые отделы НКВД СССР Орловского, Киевского особого (с августа 1939 г.) военных округов. С 23 августа 1940 г. — начальник Особого отдела ГУГБ НКВД, с 12 февраля 1941 г. — начальник 3-го управления НКО СССР. По личному рапорту 17 июля 1941 г. назначен начальником Особого отдела Юго-Западного фронта. Погиб, выходя из окружения с группой бойцов РККА 21 сентября 1941 г.

обслуживания пограничных и других войск НКВД был образован 3-й отдел (А. М. Беляев). Особые отделы военных округов стали третьими отделами их управлений.

19 апреля 1941 г. ЦК ВКП (б) и Совет Народных Комиссаров СССР приняли дополнительное постановление о работе органов военной контрразведки, гласившее:

«Ввести в штаты Третьих управлений НКО и НКВМФ (в центре, в округах, армиях, корпусах, бригадах, укрепленных районах, гарнизонах, военных академиях, училищах, флотах, флотилиях и военно-морских базах) должности заместителей начальников Третьих управлений (отделов, отделений), непосредственно подчинив их соответствующим НКГБ — УНКВД по территориальности, с одновременным их подчинением начальникам Третьих управлений (отделов, отделений)...»

Главной задачей этих заместителей являлась организация практического оперативного взаимодействия между отделениями — отделами военной контрразведки с территориальными органами НКВД-НКГБ. Одновременно заместители начальников Третьих отделов управлений военных округов входили в состав советов НКГБ-НКВД республик СССР, образуемых в целях улучшения координации оперативной работы, выработки общих установок и подходов к решению контрразведывательных задач. (Руководство указанными Советами НКГБ-НКВД возлагалось на руководителей наркоматов союзных республик СССР.)

В мае 1941 г. Петр Иванович получил новое назначение заместителем начальника Третьего отдела Закавказского военного округа (ЗакВО), управление которого дислоцировалось в г. Тбилиси. В состав округа входили войска, дислоцировавшиеся на территории Армянской, Азербайджанской и Грузинской Советских Социалистических Республик, задачей которых являлось войсковое прикрытие государственной границы СССР с Турцией и Ираном, и многокилометрового побережья Черного моря от Батуми на юге до Сочи на севере от возможной вооруженной агрессии.

О задачах и содержании работы Петра Ивановича на новой должности можно судить по целому ряду директивных документов.

При этом одной из главных задач военных контрразведчиков являлась борьба с разведывательно-подрывной деятельностью иностранных разведок.

Вот как ориентировка Особого отдела НКВД СССР от 30 ноября 1940 г., освещала «некоторые моменты работы германской разведки», установленные в процессе агентурной работы и следствия:

«...Наиболее заслуживающими внимания и характерными являются: установка на разложение воинских частей Красной армии, попытки склонить военнослужащих к измене Родины и использование самого различного элемента из числа жителей западных областей Украины и Белоруссии...»

Это обстоятельство необходимо особо подчеркнуть потому, что как показывал впоследствии Международному военному трибуналу для главных нацистских преступников бывший начальник отдела «Абвер-1» (разведка) Ганс Пиккенброк, «уже с августа-сентября 1940 г. со стороны Отдела иностранных армий Генштаба значительно увеличились разведывательные задания абверу по СССР... О более точных сроках нападения Германии на Советский Союз мне стало известно в январе 1941 г.».

В директиве Третьего управления НКО СССР № 4/21789 от 18 апреля 1941 г. начальникам Третьих отделов военных округов сообщалось:

«По данным, полученным из НКГБ СССР, за последнее время ряд иностранных разведок активизировал разведывательную работу против СССР. При этом главное внимание ими уделяется вопросам военного характера.

Особую активность проявляет немецкая разведка, которая около 70 % всех заданий дает по Красной армии. В ряде случаев иноразведкам удается получать довольно точные данные по интересующим их вопросам...»

Далее приводилось перечисление основных вопросов, интересовавших иностранные разведки:

- дислокация воинских частей;
- техническое оснащение РККА;
- данные о военной авиации;
- средства передвижения РККА;
- оборонительные сооружения;
- противовоздушная оборона.

В отношении личного состава РККА агентуре иностранных разведок давались задания на:

- изучение командного состава, выявление среди него недовольных, при этом в отдельных случаях поручается вербовка из числа последних;

- обработка недовольных командиров Красной армии на измену Родине и нелегальный уход за кордон;

- женской агентуре даются задания заводить знакомства среди летного состава, обрабатывать его на перелет за кордон¹;

- разлагать и спаивать командный состав в целях использования его для получения шпионских сведений;

- вербовка жен командного состава.

В данной директиве также подчеркивалось: «Помимо этого, отдельными иноразведками даются специальные задания своей агентуре следующего характера:

Немецкая разведка

1. Установить расположение зенитных батарей и выявить дислокацию частей Московского гарнизона.

2. На периферии, и в частности по пограничным округам, перед агентурой ставятся вопросы сбора шпионских материалов военного характера...

Турецкая, румынская, иранская и афганская разведки

Основное внимание направляют на выявление наличия националов в воинских частях, расположенных в приграничных районах Зак [авказского] ВО и С [редне] А [зиатского] ВО...»

В связи с изложенным каждому Третьему отделу военных округов давались конкретные задания. По Закавказ-

¹ В 1934—1939 гг. имели место 7 случаев перелетов за границу летчиков гражданской авиации СССР.

ского военному округу, например, предписывалось особое внимание обратить на задания турецкой и иранской разведок «и суммой принятых опер [ативных] мероприятий предотвратить получение иноразведками данных по интересующим их вопросам.

Настоящую директиву проработать с оперативным составом.

Об исполнении и принятых мерах донести через 10 дней по получении настоящей директивы»¹.

В дополнение к приведенной директиве, в ориентировке 3-го Управления НКО СССР от 25 мая 1941 г. отмечалось, что «в результате разоблачения агентуры германских разведывательных органов установлено, что органы гестапо и военной разведки проявляют особый интерес к объектам военного характера, главным образом к добыванию данных об авиации, артиллерии и танковых частях...

Основным контингентом агентуры, используемой германскими разведывательными органами, забрасываемой к нам через западную границу, являются поляки — 52,4 %...

Второе место по численности среди агентуры занимают украинские националисты, которые составляют около 30 % от общего числа разоблаченных агентов.

Около 20 % агентуры составляют белорусы, литовцы, латыши, эстонцы, русские белоэмигранты и незначительное количество евреев.

Среди агентуры — до 10 % женщин молодых, с красивой внешностью... Больше половины всей агентуры, засылаемой на нашу территорию, имеет возраст до 25 лет, 3/4 всех агентов имеют возраст до 30 лет».

По замыслам германского верховного командования, агенты и диверсанты абвера (военной разведки и контрразведки) должны были дезорганизовать советскую оборону и ближайшие тылы Красной армии, парализо-

¹ Здесь и далее, за исключением специально оговоренных случаев, нами цитируется многотомное издание: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. М., 1995, Т. 1, Кн. 2, с. 103–106.

вать ее коммуникации, нарушить управление войсками, тем самым обеспечив победы вермахта в приграничных сражениях.

В соответствии с этими стратегическими планами «блицкрига» («молниеносной войны») массированный удар германской военной разведки направлялся на передовые позиции советских войск и ближние тылы РККА.

Проводившаяся более 6 месяцев¹ целенаправленная подготовка германских войск к нападению на СССР была не менее тщательно подготовлена и в разведывательно-диверсионном плане.

Однако следует признать, что советской разведке не удалось в полном объеме вскрыть как всю систему германских спецслужб, так и их подготовки для нападения на СССР.

А тем не менее к 1939 г. у головного органа германской военной разведки — Управления «Абвер-Заграница» Верховного командования вермахта, — имелся богатый опыт работы с организациями выходцев из СССР — «белоэмигрантов», по терминологии тех дней, в различных европейских государствах. Наиболее многочисленные колонии бывших подданных Российской империи находились в Париже, Берлине, Праге, Белграде и Софии. Но органам ОГПУ-НКВД удалось, по существу, свести на нет их организационные связи различных антисоветских организаций, и «белая эмиграция», как единая сплоченная сила, перестала реально угрожать безопасности Советского Союза. Что не исключало сотрудничество эмигрантских организаций и стремление к такому сотрудничеству со спецслужбами ведущих европейских держав — прежде всего Франции (до ее капитуляции) и Германии. Спецслужбы Польши (до сентября 1939 г.) и, в меньшей степени, Вели-

¹ Стратегический замысел «Директивы № 21 (План «Барбаросса»)» был доложен в Москву в начале января 1941 г. советским военным атташе в Берлине генерал-майором Василием Ивановичем Тупиковым (1901–1941). Эта информация была добыта агентом Разведывательного управления НКО Ильзой Штебе (1911–1942), оперативный псевдоним «Альта».

Кобритании, также стремились использовать российскую эмиграцию в своих антисоветских целях.

В 1940–1941 гг. к числу сотрудничавших с абвером прибавились «национально-земляческие» объединения российских эмигрантов в Польше, Чехословакии, Франции.

Часть российской военной эмиграции готова была поддержать агрессию Германии против своей исторической Родины. «Хоть с чертом, но против большевиков!» — как выразил это стремление бывший руководитель РОВС¹ Е. К. Миллер.

Еще 21 мая 1941 г. глава Объединения русских воинских союзов (ОРВС) А.А. фон Лампе просил Верховное командование вермахта (ОКВ) в случае войны разрешить членам ОРВС принять участие в ней на стороне Германии.

В приказе по ОРВС № 46 от 17 августа 1941 г. фон Лампе сообщал о направленном в ОКХ письме, в котором заявлял: «Мы твердо верим, что в этом военном столкновении

¹ *Русский общевоинский союз (РОВС)* — создан в 1921 г. П. Н. Врангелем, самая многочисленная и одна из наиболее активных офицерских монархических организаций, пытавшаяся проводить разведывательно-подрывную деятельность в СССР, в том числе получая материальные средства от спецслужб Польши, Германии и Франции. Отделы РОВСа имелись почти во всех странах Европы, Азии и Америки. Заброска агентуры в СССР осуществлялась через границы с Польшей, Финляндией, Румынией, Литвой, Латвией, Эстонией в контакте с разведками этих стран. Спецслужбы фашистской Германии также активно использовали членов РОВС в разведывательных и контрразведывательных целях на оккупированных территориях и в лагерях военнопленных; из числа его участников был сформирован т. н. «Русский охранный корпус», использовавшийся в борьбе с партизанами Югославии. Как отмечалось в одном из документов МГБ СССР, «многие рядовые участники РОВС в годы Великой Отечественной войны порвали с этой организацией и стали поддерживать СССР; часть из них вступила в организации, создававшиеся патриотической эмиграцией, и вела борьбу с гитлеровским режимом». Вследствие неизмеримо возросшего авторитета СССР на международной арене после победы в 1945 г., вера антисоветской части эмиграции в возможность реставрации монархии и капитализма в СССР была сильно подорвана. К концу 40-х гг. РОВС фактически распался.

доблестная Германская армия будет бороться не с Россией, а с овладевшей ею и губящей ее властью совнаркома... Я ставлю себя и возглавляемое мною ОРВС в распоряжение Германского Верховного Командования...»¹

Своим ближайшим сотрудникам он заявлял: «Надеюсь, что немцам мы понадобится!»²

Также весьма активно абвер работал и с эмигрантами из числа кавказских и северокавказских народов. Уже в 1940 г. германским Управлением по делам кавказской эмиграции («Kaukasische Vertauungsstelle»), фактически — абвером, был образован Кавказский национальный комитет (КНК), рассматривавшийся в качестве базы для формирования правительств «независимых» государств Северного Кавказа и Закавказья.

Как стало известно впоследствии из захваченных официальных немецких документов, уже в мае 1941 г. германским МИДом были намечены кандидатуры «ответственных за работу» с различными народами СССР, в том числе народами Закавказья, Средней Азии, крымскими татарами.

В 1941 г. КНК создал грузинскую, азербайджанскую, армянскую и северокавказскую (в которую вошли эмигранты из числа адыгов, карачаевцев, черкесов, чеченцев и представителей других горских национальностей) секции будущего «кавказского правительства». Позднее появилась как крымско-татарская секция, так и секция «Идель-Урал» — именно отсюда это странное для нашего уха словосочетание позднее перекочевало и в геополитические планы и официальные документы американского правительства.

В 1940 г. абвером центром для «работы» с кавказской эмиграцией был избран турецкий Стамбул, а ее ключевой фигурой стал туркофил, издатель газеты «Кавказ» Гайдар (Хайдар) Баммат, кумык по национальности.

¹ ГА РФ, Ф 10015, оп. 1, д. 234, л. 1.

² Соцков Л. Ф. Неизвестный сепаратизм: На службе СД и абвера. Из секретных досье разведки. М., 2003, с. 18.

Сайт «Кумыкский мир» (kumukia.ru) сегодня позиционирует Г. Баммата как «одного из главных руководителей национально-освободительной борьбы горцев Северного Кавказа в первой половине XX века». О коллаборационизме Баммата упоминается лишь вскользь, следующим образом: «В 1942 г. — участвовал в работе конференции в отеле «Адлон» в Берлине, на которой выступил с требованием признания властями Третьего рейха государственной независимости Кавказа».

Столь серьезный подход германских властей к работе с антисоветской эмиграцией объясняется их стремлением к максимально быстрому установлению контроля над оккупированными территориями СССР и включению их в хозяйственно-экономическую деятельность во имя интересов «тысячелетнего Рейха».

Следует отметить, что уничтожение в 1941 г., в связи с приближением вермахта, архивных дел в ряде УНКВД-УНКГБ не позволяет в полной мере осветить антисоветскую разведывательно-подрывную деятельность национальных эмигрантских диаспор за пределами СССР.

В начале июня 1941 г., непосредственно перед падением на СССР, для координации всей разведывательно-подрывной деятельности на германо-советском фронте Управлением абвер — Заграница был создан специальный координационный орган — «Штаб Валли», на первый отдел которого — «Валли-1» возлагалось ведение военной и экономической разведки; на «Валли-2» — проведение диверсионной и террористической деятельности в советских фронтовых тылах; на «Валли-3» — координация контрразведывательной деятельности на оккупированной территории. (В 1942 г. «Валли-3» был придан «Зондерштаб-Р», призванный организовать борьбу с партизанским движением на временно оккупированных советских территориях.)

Сухопутным войскам вермахта и флоту были приданы разведывательно-диверсионные части, сформированные абвером из лиц, владевших языками народов СССР, нередко экипированные в форму военнослужащих РККА.

Так, 20 июня 1941 г. во исполнение указаний штаба сухопутных сил вермахта, II отдел Управления «Абвер—За-граница» поручает штабу абвера «Румыния» «создать организацию «Тамара», на которую возлагаются следующие задачи:

1. Подготовить силами грузин организацию восстания на территории Грузии.

2. Руководство организацией возложить на обер-лейтенанта доктора Крамера...

3. Организацию разделить на две оперативные группы:

а) «Тамара-1» состоит из 16 грузин, подготовленных для саботажа и объединенных в ячейки...

б) «Тамара-2» представляет собой оперативную группу, состоящую из 80 грузин...»¹

Определенные ставки делались и на помощь со стороны «пятой колонны»², призванной начать военные действия против пограничников, гарнизонов и частей РККА, органов Советской власти на территории западных областей СССР — в Прибалтике, на Украине и в Белоруссии в первые часы начала военных действий.

С известной немецкой обстоятельностью и пунктуальностью для разведывательного обеспечения наступательных боевых действий вермахта были сформированы абверкоманды и абвергруппы — фронтовые органы германской военной разведки. Помимо этого, в германских тылах на временно оккупированных советских территориях уже в 1941 г. были созданы головные фронтовые органы военной разведки и контрразведки — абверштелле (АСТ) и подчиненные им более мелкие подразделения — абвернебенштелле (АНСТ) и мельдекопфы (передовые разведывательные пункты). Потребности военной

¹ См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. 1941—1945 гг. Т. I, кн. 2. М., 1995, с. 360—361.

² «Пятая колонна» — политологический и публицистический термин, употребляемый по отношению к различным типам внутренних противников правительственного курса. Широкое распространение получил в период гражданской войны в Испании в 1937—1939 гг.

разведки в подготовленной агентуре обеспечивали более 30 разведшкол, находившихся на территориях Германии, Австрии, Чехословакии, Генерал-губернаторства (так стала в 1940 г. именоваться оккупированная Германией Польша). В 1941–1942 гг. дополнительные разведшколы германской разведки были созданы и на временно оккупированных советских территориях¹.

В начальный период Великой Отечественной войны именно перечисленные органы германской разведки стали основным противником советских органов государственной безопасности и военных контрразведчиков в том числе.

Не будем при этом забывать и о разведывательных подразделениях германских армий, дивизий и полков, имевших общее условное наименование «1 Ц» («айн цэ») и также занимавшихся засылкой, как правило, наспех подготовленной агентуры из числа жителей оккупированных территорий в тылы Красной армии с разведывательными заданиями.

Сегодняшним «любителям и ценителям баварского пива» следует напомнить, что 20 июня 1941 г. «имперский уполномоченный по восточным территориям» Альфред Розенберг заявлял своим подчиненным:

— Сегодня же мы ищем не «крестового похода» против большевизма только для того, чтобы освободить «бедных русских» на все времена от этого большевизма, а для того, чтобы проводить германскую мировую политику... Война с целью образования неделимой России поэтому исключена... Задача нашей политики — подхватить в умной и целеустремленной форме стремление к свободе всех этих народов и придать им определенные государственные формы, то есть выкроить из огромной территории Советского Союза государственные образования и восстановить их про-

¹ Подробнее о системе германских спецслужб на советско-германском фронте см.: *Хлобустов О. М.* Из истории тайной войны Германии против СССР. // Спецслужбы Третьего рейха. Неизвестные страницы. М., 2018, с. 81–122.

тив Москвы, освободив тем самым Германскую империю от восточной угрозы.

Четыре больших блока должны будут оградить нас и одновременно продвинуть на восток сущность Европы».

Сегодня, читая эти откровениями нацистского военного преступника — А. Розенберг был казнен 16 октября 1946 г. в Нюрнберге по приговору Международного военного трибунала, — понимаешь, чьими же планами и схемами руководствовались сорок пять лет спустя разрушители Советского Союза!

По мнению будущего имперского «министра восточных территорий» Розенберга, названные блоки «санитарного кордона» должны были образовать:

1. Расширенная на восток Финляндия.
2. Прибалтийские республики.
3. Украина.
4. Кавказ, включая и Северный Кавказ, как федеративное государство под германским протекторатом.

«Целью германской восточной политики по отношению к русским, — продолжал витийствовать Розенберг, — является то, чтобы эту первобытную Московию вернуть к старым границам и повернуть лицом снова на восток»¹.

К сожалению, страна, ее Вооруженные силы и органы государственной безопасности СССР, находившиеся в стадии реформирования, не были должным образом подготовлены к отражению гитлеровской агрессии, что закономерно и сказалось на ходе летне-осенней кампании 1941 г.

Однако мужество и доблесть бойцов и командиров, военных контрразведчиков РККА, всего населения Советского Союза сорвали стратегические расчеты германского командования и, в конечном итоге, предопределили военный разгром агрессора.

¹ Со схемой «территориальной реорганизации России» по Розенбергу желающие могут познакомиться здесь: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Т. I, кн. 2. М., 1995, с. 362–365.

...в 3:15 утра 22 июня 1941 г. без объявления войны германская авиация начала бомбардировки советских городов и портов, а сухопутные войска Германии перешли государственную границу СССР на всем протяжении от Черного до Балтийского моря.

И в первые часы агрессии, и много позже, не только как фронтовик, офицер, но и как контрразведчик, Петр Иванович Ивашутин будет мучительно размышлять, ища ответы на непростые вопросы: почему неожиданным и столь трагичным оказалось нападение вермахта на Советский Союз? Почему агрессор не получил изначально должного отпора и не был «разбит малой кровью на его собственной территории», как об этом гласила советская военная доктрина?

Были ли предприняты руководством СССР все необходимые меры для отражения агрессии вероятного противника?

Почему разведка *не предупредила* Сталина о «внезапном» нападении Германии? Ведь задача и долг разведки: *знать, предусмотреть и предвидеть, не допустить!*

И только впоследствии, на основании доступа к уникальным материалам архивов НКВД СССР, Петр Иванович сможет получить исчерпывающие ответы на эти непростые вопросы, мучительно терзавшие многих его современников.

Часть II

НА ДОРОГАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

ПРОВАЛ СТРАТЕГИИ «БЛИЦКРИГА»

В соответствии со стратегическим планом «Барбаросса» Гитлер и германский генералитет рассчитывали, что стратегическая цель — оккупация европейской части Советского Союза будет достигнута не позднее октября 1941 г.

Генерал-лейтенант
П.И. Ивашутин

О подлинных нацистских планах в отношении «большой России», каковой в сознании многих воспринимался Советский Союз, свидетельствует запись беседы главы абвера В. Канариса с министром оккупированных восточных территорий А. Розенбергом 30 мая 1941 г.

Розенберг, в частности, заявлял: «Надлежит использовать исторический момент для того, чтобы путем расчленения русского пространства на четыре государства раз и навсегда освободить Германию от кошмара возможной угрозы с Востока. Эти четыре государства: расширенная на восток Финляндия, Прибалтийские республики, Украина, Кавказ, включая и Северный Кавказ, как федеративное государство под германским протекторатом».

Розенберг просил главу абвера выделить в его распоряжение проверенную агентуру для организации «гражданского управления» на захваченных территориях. «Я обещал рейхсляйтеру Розенбергу полное содействие в этом деле», — записал Канарис¹.

Однако, несмотря на первоначальные военные успехи вермахта, уже к августу месяцу становилось все более понятно, что наступление на фронте теряет темп и уже вряд ли продолжение кампании будет идти по штабному «графику».

Не только пограничные войска НКВД СССР, но и все подразделения органов безопасности СССР с первых часов войны вступили в бой с врагом.

Сразу оговоримся, что в связи с началом военных действий 20 июля 1941 г. НКГБ и НКВД вновь были объединены в единый Народный комиссариат внутренних дел СССР.

В его структуре важнейшими оперативно-чекистскими подразделениями стали:

1-е управление (разведка за границей, П. М. Фитин);

2-е управление (контрразведка, П. В. Федотов);

3-е управление (секретно-политическое, Н. Д. Горлинский);

4-е управление (с февраля 1942 г. — организация борьбы с захватчиками на временно оккупированной советской территории, или, как тогда говорили — «зафронтальная работа», П. А. Судоплатов);

Управление особых отделов (УОО, В. С. Абакумов);

Транспортное управление (Б. З. Кобулов);

Экономическое управление (П. Я. Мешик);

Следственная часть по особо важным делам (Л. Е. Влодзимирский).

Уже первая директива НКВД СССР, датированная 22 июня 1941 г., ставила перед органами безопасности задачу предотвращения диверсий на объектах промышленности и транспорта. В дальнейшем эта задача, с учетом получаемых все новых данных о тактике действий противника, конкретизировалась в целом ряде директив и при-

¹ См.: 1941 год. Книга вторая. М., 1998.

казов по территориальным органам безопасности и по органам военной контрразведки.

Первым обстоятельным документом по линии военной контрразведки стала директива 3-го управления НКО СССР № 35523 от 27 июня 1941 г. о работе в военное время, подписанная майором госбезопасности А. Н. Михеевым. В ней всем начальникам 3-х отделов военных округов, фронтов, армий, корпусов и начальникам 3-х отделений дивизий предписывалось:

«В соответствии с требованиями, вызванными обстановкой военного времени, задачи, определенные Постановлением правительства от 8 февраля 1941 г. и Положением о Третьем управлении НКО, требуют усиления агентурно-оперативной работы органов Третьего управления и дополнительных мероприятий, обеспечивающих охрану государственной безопасности и боеспособность частей Красной армии.

Впредь до получения Положения о работе органов Третьего управления НКО СССР в военное время руководствоваться следующим:

Функции органов Третьего управления НКО СССР в военное время должны слагаться из:

1) агентурно-оперативной работы:

а) в частях Красной армии;

б) в тылах, обеспечивающих действующие на фронте части;

в) среди гражданского окружения;

2) борьбы с дезертирством;

3) работы на территории противника...

Оперативная деятельность органов Третьего управления

1. Органы Третьего управления проводят работу по недопуску в армию и очистке армии от вражеского элемента.

2. По вскрытым фактам вражеских действий органы Третьего управления принимают решительные меры пресечения, вплоть до ареста.

3. Органы Третьего управления организуют борьбу с диверсионными группами и отдельными диверсантами

противника, используя приданные им воинские подразделения.

4. По всем выявленным недочетам оперативный состав немедленно должен проинформировать командование и добиваться их устранения.

5. Органы Третьего управления срочно сообщают в вышестоящие органы Управления по всем недочетам в боевом обеспечении и политическом состоянии частей и о проявлениях вражеской деятельности и принятых мерах.

6. Органы Третьего управления производят дознание, расследование и следствие по всем фактам и случаям преступной деятельности как военнослужащих, так и лиц гражданского окружения по делам, связанным с военнослужащими:

а) по всем пунктам ст. 58 УК РСФСР и соответствующим статьям УК национальных республик;

б) по ст. 193, пп. 20, 21, 22, 23, 24, 25 и соответствующим статьям УК национальных республик.

7. Начальники органов Третьего управления имеют право производить аресты военнослужащих всех степеней за совершенные преступления по получении соответствующей санкции вышестоящего начальника органов Третьего управления и командования:

а) лиц рядового и младшего начсостава — с санкции командира дивизии, корпуса;

б) лиц среднего начсостава — с санкции военного совета армии, фронта;

в) [лиц] старшего и высшего начсостава — с санкции народного комиссара обороны.

8. Органы Третьего управления имеют право постановки вопроса перед командованием о переводе военнослужащих рядового и младшего начсостава, а в отдельных случаях — среднего начсостава из одной части в другую по соображениям оперативного характера...»

Постановлением Государственного Комитета Обороны (ГКО) от 17 июля 1941 г. № 187 органы Третьего управления НКО вновь были преобразованы в Особые отделы (отделения — в дивизиях) и подчинены созданному

Управлению особых отделов НКВД СССР. Оперативные уполномоченные особых отделов НКВД в полках и дивизиях одновременно подчинялись соответствующим комиссарам.

В этом постановлении также говорилось:

«3. Главной задачей особых отделов на период войны считать решительную борьбу со шпионажем и предательством в частях Красной армии и ликвидацию дезертирства непосредственно в прифронтовой полосе.

4. Дать особым отделам право ареста дезертиров, а в необходимых случаях и расстрела их на месте.

5. Обязать НКВД дать в распоряжение особых отделов необходимые вооруженные отряды из войск НКВД.

6. Обязать начальников охраны тыла иметь прямую связь с особыми отделами и оказывать им всяческую поддержку.

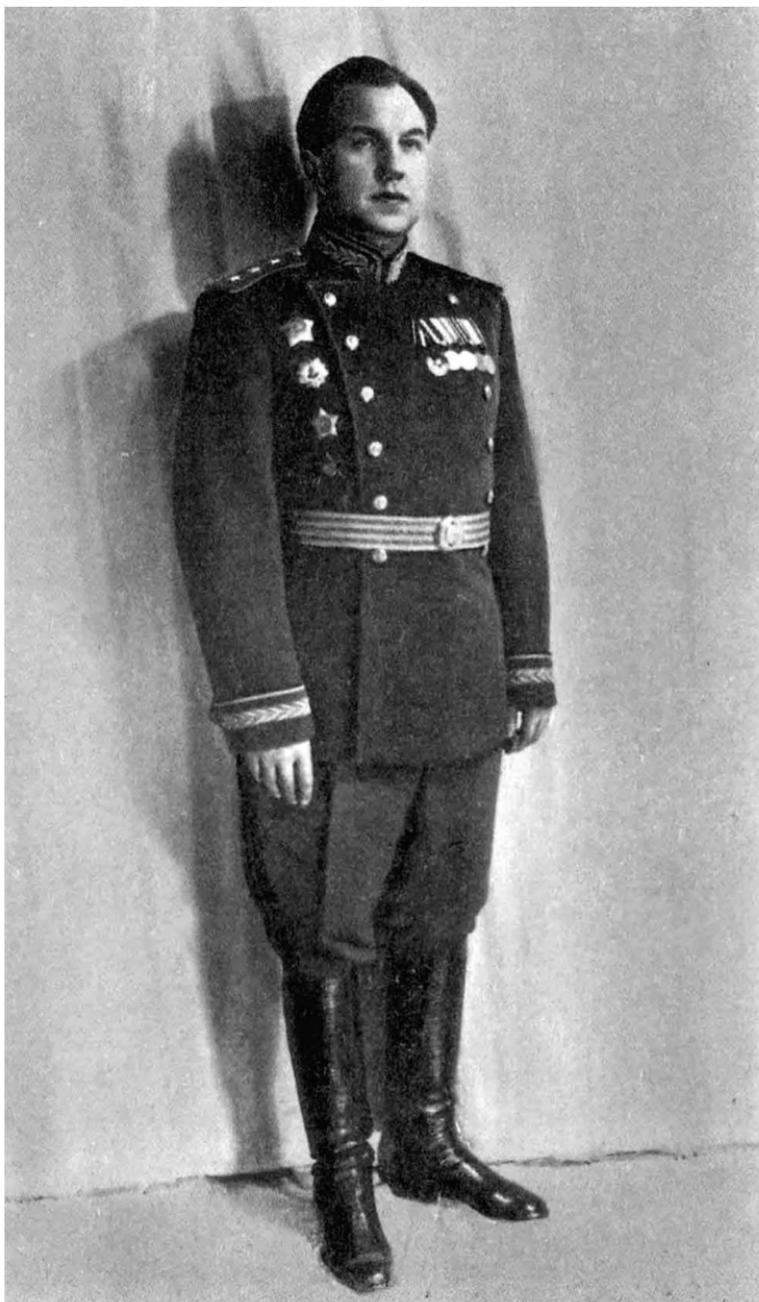
Председатель Государственного Комитета Обороны И. Сталин».

19 июля начальником Управления особых отделов (УОО) НКВД СССР был назначен В. С. Абакумов, сохранивший при этом занимаемый им с 25 февраля 1941 г. пост заместителя наркома внутренних дел.

Поскольку в дальнейшем нашем повествовании мы еще не раз вспомним эту фамилию, представляется целесообразным подробнее познакомить читателя с этим человеком.

Судьба генерал-полковника Абакумова во многом похожа на судьбы многих чекистов, призванных в органы государственной безопасности Советского Союза в 1930-е годы, переживших как головокружительные карьерные взлеты, так и сокрушительные падения. Виктор Семенович Абакумов, безусловно, был продуктом своего времени, в котором самым причудливым образом переплетались героические и трагические события и страницы в истории страны.

Он родился 24 апреля (н. стиля) 1908 г. в Москве в простой рабочей семье. Вот что он писал в своей автобиографии 14 декабря 1939 г.: «...Отец мой до революции был

Генерал-полковник В.С. Абакумов

некоторое время рабочим Московской фармацевтической фабрики, б. Келлер. После революции — уборщиком-истопником одной из больниц гор. Москвы. Заработок отец получал очень низкий, семья из 5 человек (брат, сестра и я) всегда находилась в нужде. Проработав в больнице много лет, отец в 1922 году умер.

Мать до революции работала швеей по разным мастерским, и, кроме этого, ей приходилось еще брать шитье на дом. После революции работала уборщицей в той же больнице, где работал и отец. Проработав там лет 13, заболела, перешла на пенсию.

Сам я проживал все время в Москве. До 1921 года учился в городском училище. В конце 1921 года, еще мальчишкой, ушел добровольцем в РККА, где служил во 2-й особого назначения Московской бригаде (ЧОН).

В конце 1923 года демобилизовался из армии. В связи с безработицей я весь 1924 год работал рабочим на разных временных работах.

В 1925—1927 годы работал упаковщиком Моспромсоюза в Москве.

В 1927 году перешел на работу в ВСНХ СССР, где служил стрелком первого отряда военно-промышленной охраны. Там же в 1927 году я вступил в члены ВЛКСМ.

В конце 1928 года поступил работать упаковщиком складов Центросоюза, где в 1930 году вступил в ВКП (б).

В этом же году, когда проходило выдвижение рабочих в советский аппарат, меня через профсоюзы выдвинули в систему Наркомторга РСФСР, где я работал зам. начальника административного отдела торгово-посылочной конторы и одновременно был секретарем комсомольской организации.

Проработав всего лишь 8 месяцев, в сентябре 1930 года решением Замоскворецкого райкома ВЛКСМ я был послан на руководящую комсомольскую работу на штамповочный завод «Пресс». На этом заводе меня избрали секретарем комсомольской организации.

В последующем на заводе «Пресс» меня избрали делегатом Замоскворецкой конференции, а на конференции я был избран членом пленума и бюро Замоскворецкого рай-

кома ВЛКСМ. В связи с этим меня тогда же перевели на работу в райком ВЛКСМ зав. военным отделом.

В тот же период я неоднократно поднимал вопрос о том, чтобы с комсомольской работы меня отпустили на учебу, но вместо этого, в 1932 году, Московским комитетом ВКП (б) я был мобилизован и послан на работу в органы НКВД. Работая в органах НКВД (УНКВД МО, ЭКУ НКВД, 3-й отдел ГУЛАГа, 2-й отдел ГУГБ), я все время был на низовой работе.

В 1939 году руководством НКВД СССР был выдвинут на руководящую чекистскую работу — нач. УНКВД Ростовской области.

Работая начальником УНКВД Ростовской области, я был избран делегатом на XVIII съезд ВКП (б).

Являюсь членом бюро и пленума Ростовского обкома ВКП (б) и членом пленума горкома ВКП (б).

Жена — Смирнова Т. А., дочь сапожника. Дома учится».

В аттестации В. С. Абакумова 1933 г. отмечается: «К оперативной работе имеет большое влечение. Порывист. Иногда мало обдумывает последствия агентурного хода работы. В следственных делах участия не принимал. Дисциплинирован».

Однако один из указанных недостатков — неучастие в следственных делах — вскоре был ликвидирован. Причем статный молодой капитан госбезопасности применял по отношению к подследственным и физическую силу (в частности, он участвовал в следствии в отношении отозванного из-за границы резидента ИНО НКВД Якова Исааковича Серебрянского).

Несмотря на ряд нареканий в его адрес, карьерный взлет В. С. Абакумова начался в декабре 1938 г., когда новым наркомом внутренних дел СССР Л. П. Берией он был назначен исполняющим обязанности начальника Управления НКВД по Ростовской области (в должности начальника утвержден 27 апреля следующего года).

25 февраля 1941 г. последовала очередная ступень в карьере Абакумова — он назначается заместителем наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии.

После 22 июня В. С. Абакумов выполняет отдельные поручения наркома — от курирования УНКВД по г. Москве и Московской области до курирования эвакуации из Москвы архивов Совета народных комиссаров (СНК) и ЦК ВКП (б), он был также включен в Совет по эвакуации.

В условиях стремительного наступления немецких войск, обусловленного, в частности, и эффективной разведывательной деятельностью германской военной разведки, противодействие ей советской военной контрразведки приобретало первостепенное значение.

Всего же на советско-германском фронте действовало свыше 14 тысяч сотрудников фашистских спецслужб.

Первейшей задачей Абакумова, как и всего личного состава органов безопасности, в условиях войны являлось быстрое и точно выполнение директив и указаний «Инстанции», то есть персонифицированной воли Председателя ГКО, Председателя СНК и наркома обороны СССР И. В. Сталина.

Следует отметить, что первоначально деятельность абвера по заброске разведывательной и диверсионной агентуры направлялась на передовые позиции советских войск и ближние их тылы. По мере краха стратегии «блицкрига», ставшего очевидным с началом затяжных позиционных боев на московском направлении в октябре 1941 г., центр тяжести разведывательно-подрывной деятельности германской разведки начал переноситься на тыловые районы СССР.

Несмотря на крайне тяжелое положение на фронтах, военные контрразведчики уже к осени 1941 г. накопили немало ценной информации о системе и тактике действий германской разведки во фронтовой зоне и тылах советских войск, что позволило более целенаправленно и организованно осуществлять оперативный розыск и задержание вражеской агентуры.

Так, уже к концу 1941 г. органами НКВД, включая и особые отделы, было арестовано около 5 тысяч герман-

ских агентов, более половины из которых были обезврежены непосредственно в зоне боевых действий РККА.

Нельзя не подчеркнуть и того факта, что ожесточенность борьбы с агрессором привела к изменениям уголовного законодательства с учетом условий военного времени. Специальное постановление ГКО от 11 августа 1941 г. устанавливало порядок ареста военнослужащих (рядового и младшего начальствующего состава по согласованию с военными прокурорами дивизий, среднего начсостава — по согласованию с командованием дивизии и дивизионным прокурором, старшего начсостава — по согласованию с военным советом армии или военного округа). Также в ноябре постановление ГКО расширило полномочия Особого совещания НКВД, вплоть до высшей меры наказания (расстрела), по делам о контрреволюционных и особо опасных преступлениях против порядка управления.

Налаженный обмен информацией между контрразведкой НКВД, включая и территориальные органы наркомата, и Управлением особых отделов не только способствовал обогащению военных контрразведчиков знаниями и опытом борьбы с противником, но и позволил перейти к началу проведения совместных контрразведывательных операций, направленных на срыв замыслов противника.

Л. П. Берия был удовлетворен руководством особыми отделами В. С. Абакумовым, и отражение результатов их работы составляло немалую часть докладов И. В. Сталину и спецсообщений НКВД СССР в ГКО. В 1942—1944 гг., с учетом специфики деятельности германских спецслужб, совершенствовались формы и методы противодействия им военных контрразведчиков, что позволило действовать более гибко, овладевать инициативой, что в целом вело к росту оперативного мастерства.

Однако в борьбе с агрессором органы госбезопасности несли также значительные потери. Так, по состоянию на 1 марта 1944 г., только в военной контрразведке значились: убитыми — 3725 сотрудников, пропавшими без вести — 3092 сотрудника, ранеными и выбывшими в госпитали — 3520 человек. В связи с этим В. С. Абаку-

мов уделял серьезное внимание подготовке пополнения особых отделов: в них направлялись кадры, прошедшие специальную подготовку, причем именно с учетом опыта войны, а на эту профессиональную подготовку отбирались преимущественно офицеры РККА, уже имевшие боевой опыт. 23 июля 1941 г. по инициативе Абакумова при Высшей школе НКВД СССР были организованы специальные курсы по подготовке военных контрразведчиков. К октябрю 1941 г. только Высшей школой НКВД в особые отделы были направлены около 1200 выпускников курсов подготовки оперативного состава.

Помимо этого, для восполнения потерь личного состава особых отделов на службу призывались офицеры запаса госбезопасности, в особые отделы направлялись сотрудники территориальных органов, выпускники ускоренных курсов и школ НКВД, подбор которых, в частности, велся и среди добровольцев, массово штурмовавших военкоматы с требованием отправить их на фронт, а также среди воинов, проявивших мужество и героизм в боях, в период их нахождения на излечении в госпиталях после полученных ранений...

Помимо выполнения собственно оперативно-чекистских функций, оперативный состав особых отделов НКВД принимал участие в проведении операций по борьбе с парашютными десантами противника, по розыску и задержанию вражеских агентов, дезертиров, участников разного рода бандитско-повстанческих формирований.

Для решения этих задач в соответствии с приказом НКВД от 19 июля 1941 г. при особых отделах дивизий и корпусов были сформированы отдельные стрелковые взводы, при особых отделах армий — отдельные стрелковые роты, при особых отделах фронтов — отдельные стрелковые батальоны.

С 22 июня войска Закавказского военного округа (23 августа 1941 г. он был преобразован в Закавказский фронт), заместителем начальника Третьего отдела которого продолжал службу Петр Иванович Ивашутин, выполняли задачи по противодесантной обороне Черноморского

побережья и прикрытия государственной границы СССР от Черного до Каспийского моря.

При отбытии в штаб фронта, Петр Иванович оставил семью — жену, двойняшек в Тбилиси, а позднее получил лишь известие, о том, что семья его отправлена в эвакуацию, но адрес ее конечного пункта назначения так и не дошел до него. Неизвестность, мысли о семье добавляли немало тревог Ивашутину в краткие часы отдыха, когда позволяла обстановка.

При этом Петр Иванович большое внимание уделял обучению нового пополнения личного состава особых отделов, подготовке его к выполнению служебных обязанностей в специфических условиях военного времени, в чем ему помогал полученный опыт ведения чекистской работы во время Советско-финской войны.

В связи с тем, что многие стратегические объекты на территории округа были приняты под охрану войсками, Петр Иванович с коллегами из территориальных органов госбезопасности («территориалами») налаживал меры оперативной защиты охраняемых объектов от диверсантов противника и бандгрупп, систему получения оперативной информации и разрабатывал планы оперативно-чекистского и войскового реагирования на выявленные угрозы (выброску групп десанта противника, преследование и осуществление поиска нападавших на объекты и т. д.).

Деятельность Ивашутина в Действующей армии — с сентября 1941 г. он назначен заместителем начальника Особого отдела Крымского фронта, а после его ликвидации — замначальника Особого отдела Черноморской группы войск Закавказского (с сентября 1942 г. по февраль 1943 г.), затем — Северо-Кавказского фронта, — протекала в одном, знакомом ему по предыдущей службе, географическом регионе.

Особым отделам фронтов обычно подчинялись, в зависимости от их состава, 5–10 особых отделов армий и 30–40 особотделов частей и соединений (корпусов и дивизий), в каждом полку, штрафных ротах и батальонах имелись оперуполномоченные особых отделов. Эта кате-

горя военных контрразведчиков в боевых условиях находилась непосредственно на передовой, нередко вынужденно принимая на себя командование при гибели иных командиров или офицеров, в связи с чем потери личного состава в ней были особенно велики.

С первых дней Великой Отечественной войны обстановка на территории Закавказского военного округа значительно обострилась. В некоторых районах появлялись бандгруппы, стремившиеся установить связь как с активистами бывших политических партий (меньшевиков, дашнаков, мусаватистов и т. д.), так и с эмигрантскими организациями в Турции, Иране, Германии, Болгарии. Последние повсеместно использовались германской разведкой в качестве агентурного резерва для заброски в советский тыл и в том числе для попыток инспирирования «повстанческого движения» в тылах советских войск.

Вот в связи с чем в указании НКВД СССР от 2 сентября 1941 г. о мерах по пресечению разведывательно-подрывной деятельности с территории Турции отмечалось, что «разрозненные отдельные группы... горской эмиграции теперь сблокировались, их руководители связаны с представителями немецкого и турецкого правительств, откуда и получают поддержку и указания по развертыванию подрывной работы на Кавказе. Саид-Бек Шамиль (внук Шамиля) связан с немцами и обратился к турецким властям за разрешением на организацию вооруженных групп на турецко-советской границе...»¹

На территориях сопредельных округу северокавказских республик: Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии и других — начали действовать вооруженные банды, терроризировавшие местное население и органы власти, к которым значительный интерес проявляла военная разведка вермахта, а также Турции. Появились и отдельные дезертиры из частей РККА. Некоторая часть мужского населения республик, уклоняясь от призыва в армию, уходи-

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Т. II, кн. 2. М., 2000, с. 7–9.

ла в горы, создавая новые бандгруппы, борьба с которыми возлагалась на органы НКВД и военную контрразведку.

К концу 1941 г., по мере все более явственно вырисовывавшегося краха стратегии «блицкрига», германские и турецкие спецслужбы начали вынашивать идею подготовки массового националистического восстания на Кавказе.

Следует отметить, что несмотря на крайне неблагоприятный ход летней кампании, к концу 1941 г. органы НКВД СССР приобрели немалый опыт борьбы с разведывательно-подрывной деятельностью спецслужб вермахта и его сателлитов на советско-германском фронте.

На основе централизованного накопления информации о местах дислокации разведорганов противника, их личном составе, методах подбора и обучения агентуры, характере заданий и способах действий против РККА, способах переброски ее через линию фронта, НКВД приобрел способность активно вскрывать его планы и противодействовать им.

В начале января 1942 г. НКВД информировал подчиненные органы, включая особые отделы частей действующей армии и военных округов вне зоны боевых действий, что противник активизирует заброску с самолетов в советские тылы разведывательно-диверсионных групп и разведчиков-одиночек с заданиями:

— создания бандгрупп из числа дезертиров из РККА и антисоветских элементов;

— выяснения расположения штабов и частей Красной армии, аэродромов, посадочных площадок, складов, совершения налетов на них;

— совершения налетов на штабы и склады РККА, на следующие к фронту обозы с боеприпасами, горючим, продовольствием и снаряжением;

— распространения пораженческих провокационных слухов среди населения и красноармейцев.

Уже к 1942 г. в результате целенаправленной работы советская контрразведка располагала информацией о местах дислокации, направлениях деятельности и личном составе 78 разведывательных школ абвера, в том числе Варшав-

ской, Смоленской, Борисовской, Полтавской, ряде абверкоманд и абвергрупп.

После провала плана «молниеносной войны» (август-сентябрь), а затем первого поражения в ходе контрнаступления Красной армии в декабре 1941 г. под Москвой, германские спецслужбы были вынуждены пересмотреть стратегию действий на «восточном» (советско-германском) фронте. В этой связи еще большее внимание было обращено на расширение разведывательно-подрывной деятельности в тыловых районах СССР.

В целях наращивания усилий по подрыву обороноспособности страны и РККА Главным управлением имперской безопасности (РСХА) Германии в марте 1942 г. была разработана стратегическая разведывательно-диверсионная операция «Цеппелин», что являлось свидетельством признания как окончательного провала стратегии «блицкрига», так и явной недостаточности разведывательно-подрывных операций абвера, отсутствия у него реальных возможностей по их расширению.

Основу операции «Унтернемен «Цеппелин» составлял разработанный руководителем отдела VI (разведывательного) управления РСХА оберштурмбаннфюрером СС Хайнцем Грефе «План действий по политическому разложению Советского Союза» — заброска групп разведки, диверсии, а также для антигосударственной пропаганды, подготовки вооруженных восстаний и организации «повстанчества».

В плане РСХА прямо указывалось: «Нельзя ограничиваться десятками групп для разложенческой деятельности, они для советского колосса являются только булавочными уколами (что явно означало признание прежних стратегических просчетов германского командования и разведки. — *О.Х.*). Нужно забрасывать тысячи».

Для реализации замысла операции «Цеппелин» в VI управлении РСХА был создан специальный отдел, которому были приданы четыре фронтовых «зондеркоманды «Цеппелин» с новыми разведшколами для подготовки высококвалифицированных агентов, организации массовой

заброски в советский тыл агентуры с разведывательными, диверсионными, пропагандистскими и организационно-повстанческими заданиями для инспирирования вооруженных антисоветских выступлений. При этом зондеркоманды «Цеппелина» должны были также взаимодействовать с фронтовыми абверкомандами и абвергруппами. В 1943 г. зондеркоманды были преобразованы в «главные фронтовые команды «Цеппелин». В полосе действий Северо-Кавказского — Юго-Западного фронта действовала «главная команда «Цеппелина» «Руссланд — Зюйд» («Россия — Юг»).

Однако деятельность «Цеппелина» и абвера не осталась незамеченной для советской контрразведки. И уже 25 апреля 1942 г. НКВД СССР докладывал Государственному комитету обороны, что только в марте-апреле были задержаны 76 агентов противника, у которых была изъята 21 радиостанция, переброшенных как в одиночном порядке, так и в составе разведывательно-диверсионных групп в города Вологду, Ярославль, Иваново, Пензу, Молотов, Тамбов, Куйбышев, Сталинград, Казань, Горький.

В целях ограничения активности германской разведки в указанных городах и создания видимости «успешной» работы заброшенной агентуры по 12 радиостанциям была установлена радиосвязь и начаты оперативные радиоигры с абверкомандами 102, 103 и 104, абвергруппами 104 и 111, а также зондерштабом «Р» абвера.

В одном из чекистских справочников, посвященных гитлеровским спецслужбам, действовавшим на советско-германском фронте, об особом штабе «Россия» (зондерштаб «Р») приводились следующие данные: этот разведывательно-подрывной орган был образован в 1942 г., и, помимо первоначально решавшихся им задач по борьбе с деятельностью советской разведки на временно оккупированных территориях партизанами и разведывательно-оперативными группами, очень скоро на него были возложены и задачи по ведению подрывной работы в советском тылу. Руководящий состав «Зондерштаба «Р» состоял главным образом из белоэмигрантов (членов

НТСНП¹) и изменников Родины, перешедших на сторону оккупантов. Впоследствии «Зондерштаб «Р» принимал активное участие в создании диверсионно-разведывательной сети на оставляемых вермахтом советских территориях.

Ввиду того обстоятельства, что документы, опубликованные в многотомном сборнике «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. 1941–1945 годы», раскрывают систему и методы деятельности гитлеровской разведки на советско-германском фронте, лишь кратко остановимся на некоторых моментах этой неизвестной войны.

Складывавшаяся на фронтах в начале 1942 г. обстановка диктовала необходимость уточнения задач военной контрразведки, которые были сформулированы следующим образом:

— розыск шпионов, диверсантов и террористов, забрасываемых вражескими спецслужбами в расположение войск Действующей армии в прифронтовую полосу;

— оказание помощи военному командованию и политорганам РККА в укреплении боеспособности частей и подразделений, сохранении секретов;

¹ «Народно-трудовой союз нового поколения» (НТСНП) известен также как «Национально-трудовой союз» и «Народно-трудовой союз» (НТС) — антисоветская организация, возникшая в среде российской эмиграции в середине 30-х годов и планировавшая активную антисоветскую деятельность.

В 1941–1944 гг. НТС активно сотрудничал со спецслужбами фашистской Германии, в том числе на временно оккупированных советских территориях, участвовал в формировании и деятельности «Русской освободительной армии» (РОА), сформированной германскими спецслужбами в 1943 г. из антисоветских элементов и советских военнопленных. После 1945 г. НТС активно сотрудничал как с британской разведкой МИ-6, так и с ЦРУ США. В том числе и в подготовке и засылке в СССР агентов.

Подробнее о деятельности НТС в послевоенный период, и о принятой им в качестве тактической основы действий теории «молекулярной революции» В.Д. Поремского см.: Макаревич Э. Ф. Секретная агентура. Штатным и нештатным сотрудникам посвящается. М., 2007, с. 187–270.

— борьба с изменой Родине в виде перехода на сторону врага, дезертирством и членовредительством, распространением панических и пораженческих слухов;

— информирование высшего политического руководства СССР и военного командования о реальном положении в действующей армии и о проблемах, негативно влияющих на ее боеспособность.

К осени 1941 г. на германо-советском фронте имелись уже 10 фронтовых абверкоманд и 45 подчиненных им абвергрупп, насчитывавших свыше 5 тысяч кадровых разведчиков¹. Помимо этого, в административных центрах временно оккупированных советских территорий был создан еще ряд крупных тыловых подразделений — абверштабелле «Остланд» (г. Рига), «Крым» (Симферополь) и абвернебенштабелле «Ревал» (Таллин), «Ковно», «Минск», «Киев», «Юг Украины» (Симферополь).

Против войск Северо-Кавказского фронта с территории Крыма действовала также и специальная группа военно-морской разведки — «Нахрихтенбеобахтер» (НБО) «Черное море» (90 сотрудников, две подчиненные разведывательные команды).

После провала стратегии «блицкрига» германское Верховное командование на южном фланге «восточного фронта» в качестве важнейшей стратегической операции для кампании 1942 г. разработало «План «Эдельвейс» по захвату Кавказа и Закавказья. Полагая, что здесь, относительно быстро и с малыми потерями, оно сможет как добиться военного успеха, так и существенно восполнить изрядно сократившийся военно-стратегический потенциал Германии.

Ведь на долю Северного Кавказа (районы Майкопа, Адыгеи и Грозного, Чечено-Ингушской АССР) и Закавказья (Баку) приходилось 86,5 % общесоюзной добычи нефти, 65 % добычи природного газа, 56,5 % добычи марганцевой руды. Причем по добыче нефти Кавказ в то

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Т. 2, кн. 2. М., 2000, с. V.

время являлся третьим нефтедобывающим мировым центром — после Северной и Латинской Америки, но опережал даже Ближний Восток — Иран, Ирак и Саудовскую Аравию вместе взятые.

21 ноября 1941 г. Гитлер отдал приказ начать подготовку наступления на Кавказ с целью овладения нефтепромыслами. 23 июня 1942 г. он вновь подчеркивал необходимость скорейшего захвата Кавказа, поскольку если «не получит нефть Майкопа и Грозного, то должен будет закончить с войной».

Осуществление планов захвата Кавказа было возложено на группу армий «Юг» — оперативно-стратегическое объединение вермахта, аналогичное фронту в РККА, — в составе 6, 11 и 17-й мотопехотных и 1-й танковой армии вермахта и 3-й (Петре Думитреску) и 4-й (Николае Чуперка) румынских армий.

Вдоль черноморского побережья наступление вела 17-я армия генерал-полковника Руоффа. Здесь же действовали абвергруппы 101 и 102, зондеркоманда абвера «Дромедар» под руководством бывшего командующего дашнакской армией Дро Канаяна (псевдоним в абвере — «Каляев»)¹, осуществлявшие заброски в советский тыл агентов-разведчиков и диверсантов.

С начала 1942 г. все силы абвера на южном участке советско-германского фронта вели изучение Северного Кавказа и Закавказья, «чтобы использовать антисоветские элементы и тюркских националистов-эмигрантов для борьбы с Советским Союзом».

¹ *Канаян Драстамат* (1883–1956) — армянский политический и военный деятель, член партии Дашнакцутюн. В 1914–1917 гг. — командир 2-го армянского добровольческого отряда, в конце 1917 г. — комиссар армянского корпуса. В 1918 г. принимал участие в боях с турецкими интервентами. В феврале 1921 г. принял участие в вооруженном выступлении против советской власти в Армении. С 1939 г. сотрудничал с германскими спецслужбами, формировал армянский легион в составе вермахта (основан 2 февраля 1942 г.). В 1945 г. арестован, но впоследствии освобожден американцами. Проживал в Ливане.

Особенно активность заброски агентов-одиночек и разведгрупп абвера возросла в мае-июне 1942 г. в преддверии начала героической битвы Красной армии за Кавказ (25 июля — 31 декабря 1942 г.).

Ставка при этом делалась и на существовавшее еще кое-где антисоветское подполье, рассчитывая развернуть на его базе «повстанческое движение», для инспирирования которого сюда стали направляться многочисленные агентурные группы, в частности из батальона специального назначения абвера «Бергман» («Горец»).

Уже с конца 1941 г. эмиссары ранее названного Кавказского национального комитета (КНК) начинают привлекаться абвером для ведения вербовочной работы в лагерях советских военнопленных. С августа 1941 г. были созданы даже специальные лагеря для «лиц кавказской национальности», в которых при участии белоэмигрантов проводилась их усиленная идеологическая обработка с целью склонения их к сотрудничеству с оккупантами. Позднее, с декабря 1941 г. из числа согласившихся на сотрудничество с оккупантами военнопленных начинают формироваться «национальные легионы» — «грузинский», «армянский», «северокавказский» и «туркестанский».

Эти «легионы» — пик их формирования приходится на 1942–1943 гг. — могли насчитывать от 3 до 12 батальонов. Всего же абвером за годы войны были сформированы 90 подобных «национальных» батальонов из уроженцев Кавказа, Средней Азии и Поволжья, и еще около 20 «русских», украинские и белорусские батальоны, казачья карательная дивизия (5 полков)¹.

Военнослужащие этих легионов нередко являлись кадровым резервом для формирования диверсионно-разведывательных групп, забрасывавшихся абвером в советский тыл.

В 1942 г. руководством «Цепелина» было решено шире использовать «Северо-Кавказский национальный коми-

¹ См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Т. IV, кн. 2. М., 2008, с. 526–527.

тет» (СКНК, он же — Северо-Кавказский комитет горских национальностей), к которому примкнул и бежавший из Чечни Абдурахман Авторханов, ставший главным редактором газеты СКНК «Газават», выходившей под лозунгом «Аллах над нами — Гитлер с нами!». В 1942–1943 гг. вояжи по оккупированным территориям совершал «член национального Комитета» князь Султан-Гирей Клыч.

Несколько нарушая здесь хронологическую последовательность, отметим, что в марте-апреле 1944 гг. главы «национальных кавказских комитетов» стали искать (и нашли!) контакты с Управлением стратегических служб (УСС) США.

Такова краткая предыстория начала одной из стратегических оборонительных операций Великой Отечественной, получившей наименование Битвы за Кавказ. И немалый вклад в одержанную в ходе нее победу внесли военные контрразведчики, в том числе и действовавшие под руководством Петра Ивановича Ивашутина, срывавшие планы абвера по развертыванию «повстанческой деятельности» в советском тылу.

Всего органами НКВД СССР к августу 1942 г. были арестованы 11 765 агентов противника, причем на 7 месяцев этого года приходилось 7755 арестованных.

На этой основе были созданы системы местного и всесоюзного розыска забрасывавшихся вражеских агентов, изменников Родине и других опасных преступников, высокоэффективные технологии их поиска и пресечения преступных замыслов.

Только в сентябре-октябре 1942 г. чекистами были задержаны 169 немецких агентов, заброшенных в Грузию, Азербайджан, Дагестан, Чечено-Ингушетию¹. На Северном Кавказе за 1941–1942 гг. были ликвидированы 963 бандгруппы общей численностью 17 563 участника, что примерно составляло почти две дивизии по штатам военного времени².

¹ См.: там же, т. III, кн. 2. М., 2003, с. 514–515.

² Там же, т. IV, кн. 2. М., 2008, с. 253.

Во второй половине августа 1942 г. германские войска при участии 3-й румынской армии (командующий Петре Думитреску) начали наступательные действия с целью захвата Грузии, Азербайджана и Армении и выхода на черноморское побережье. Для немедленного начала эксплуатации нефтяных месторождений Майкопа, Грозного и Баку группе армий «А» была придана пятнадцатитысячная «армия нефтяников», т. е. специалистов в области нефтедобычи.

В районах вероятной высадки воздушных десантов и диверсионно-разведывательных групп (ДРГ) противника устанавливалось круглосуточное наблюдение за воздухом, засады, усиливалась охрана стратегических объектов.

Только в августе-сентябре в Шатойском и Введенском районах Чечни были десантированы две группы агентов, общей численностью 69 человек под командованием оберлейтенанта Г. Ланге (25 августа, около 30 человек) и унтер-офицера Реккерта.

Все же, несмотря на сопротивление частей Красной армии, к осени 1942 г. часть территории Северного Кавказа была захвачена вермахтом. Бургомистрами, атаманами и старостами, сотрудниками комендатур оккупанты назначали своих агентов а также «политически близких» лиц из числа бывших помещиков, кулаков, князей и уголовных элементов. Эти коллаборационисты помогали оккупантам поддерживать жесточайший оккупационный режим, подавлявший всякое сочувствие к своей стране, Советскому Союзу.

Потерпев очередное поражение, в том числе и в ходе начавшейся Сталинградской битвы, вермахт начал оставлять захваченные территории.

Тем не менее к началу 1943 г. на кавказском театре военных действий (ТВД) разведывательно-подрывную работу против переходивших в наступление частей РККА продолжали вести семь разведывательно-диверсионных команд абвера с приданными им частями спецназначения, а также «главная команда «Цепелина» «Руссланд — Зюйд» («Россия — Юг»).

Деятельность военных контрразведчиков на фронтах и в тыловых районах протекала не в вакууме, о результатах ее не только информировалось командование фронтов, корпусов и дивизий, но и многое знали о ней, видели и понимали и других офицеры частей Действующей армии.

Вот что, например, писал 24 июля 1942 г. жене об увиденном на освобождаемых территориях начальник штаба 48-й армии генерал С. С. Бирюзов¹:

«Враг коварен, подлый и ненасытный. Я свидетель десятков сожженных и стертых с лица земли сел, поселков и многих городов. Я видел обездоленных, приниженных и несчастных русских людей. Я видел, как люди впрягались в плуга и сохи, пахали на себе. Я видел людей, которые похожи скорее на зверенышей, живущих в ямах, раздетых, почти что голых и голодных. Я видел десятки малышей, которые везли повозки самодельные, а на этих повозках лежал их скарб. Посмотришь на все это, и становится больно. Больно! В каждом ребенке видишь свою Ольгу, Валентину, а в каждой женщине — тебя. И во всех них видишь наших родных, близких нам русских людей и людей других наций, но Советских. А сколько сволочей, сколько шпионов образовалось из советской молодежи, из трактористов, колхозников и даже рабочих, которые немцами засылаются к нам. Диву даешься и не понимаешь, неужели мы не сумели в таких людях воспитать коллективное начало и чувство патриотизма своей страны? Слишком широко развиты были свободные и подчас эгоистичные интересы каждой в отдельности индивидуальной личности. И тем не менее при этих отрицательных порочных явлениях победа нашего народа должна быть и будет обеспечена. И эта война научит нас многому. Эта суровая

¹ *Бирюзов Сергей Семенович* (1904–1964) — советский военачальник, Маршал Советского Союза (1955), Герой Советского Союза (1958). В РККА с 1922 г., окончил Военную академию им. М. В. Фрунзе (1937). С 1939 г. — командир 132-й стрелковой дивизии. Дивизия участвовала в боях в составе Западного фронта. С апреля 1942 г. — начальник штаба 48-й армии.

действительность является выявлением наших ошибок и их исправлением»¹.

О размахе и масштабах реальной разведывательно-подрывной деятельности вражеских спецслужб на советско-германском фронте свидетельствует тот факт, что только в период наступательных операций Сталинградского, Донского и Юго-Западного фронтов осенью-зимой 1942 г. из общего числа 1369 арестованных особыми отделами подозрительных лиц были выявлены и разоблачены 144 неприятельских агента и 688 пособников оккупантов: полицейских, старост и т. д.

Всего же, как отмечалось в записке НКВД СССР в Государственный Комитет Обороны (ГКО), на 10 марта 1943 г. на освобожденных от противника советских территориях органами НКВД были арестованы 30 750 пособников оккупантов, агентов германских спецслужб и прочего антисоветского элемента².

3 марта 1943 г. Петр Иванович получил назначение начальником Особого отдела 47-й армии, ведшей наступательные бои в районе Новороссийска. Однако в середине марта командованием фронта принимается решение о передаче ее частей и соединений в соседние 18-ю и 56-ю армии и выводе управления армии для реформирования в резерв.

В эти дни Петр Иванович получает внезапное указание прибыть в Москву к начальнику Управления Особых отделов НКВД СССР.

Это была первая встреча Ивашутина с Абакумовым. Петра Ивановича встретил статный, подтянутый генерал-лейтенант, сосредоточенный, и в то же время умевший располагать к себе людей, постоянно демонстрировавший заботу о них и участие к их судьбе (именно такие воспо-

¹ Архив семьи С. С. Бирюзова. Цитируется по: *Лурье Ю.* Генерал Бирюзов: «Мне стыдно за нашу Красную армию, за наш народ». // Независимое военное обозрение, М., 15 апреля 2011.

² См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Т. IV, кн. 2. М., 2008, с. 295–297.

минания о нем сохранились в памяти многих его подчиненных). Этой встречей Абакумов хотел лично проверить сложившееся у него по документам впечатление о Петре Ивановиче как человеке и начальнике. И был полностью удовлетворен ее результатами.

После доклада Ивашутина Абакумов, известный своей неизменно демонстрировавшейся заботой о подчиненных, поинтересовался у Ивашутина его семьей. Петр Иванович честно ответил, что сведений о семье, с которой расстался еще осенью 1941 г., не имеет.

Абакумов обещал навести справки и, пригласив на следующий день в свой кабинет, сообщил обрадованному Петру Ивановичу, что его семья находится в Ташкенте, и предоставил краткосрочный отпуск для свидания с ней, причем отправил он Ивашутина на военно-транспортном самолете.

Наверное, невозможно передать радость, пусть и краткой, встречи фронтовика с детьми и женой, хотя условия их проживания ничем не отличались от положения иных эвакуированных. Правда, помогли местные чекисты и его домочадцы перебрались из землянки в комнату в деревянном доме барачного типа.

Понятно, с каким чувством Петр Иванович был готов благодарить Абакумова за предоставленную возможность повидаться с семьей. Однако в кабинете Абакумова Ивашутина ждало еще одно неожиданное известие.

Выслушав доклад, Абакумов поднялся из-за стола, подошел к Ивашутину, крепко пожал ему руку и торжественно произнес:

— Полковник Ивашутин! Приказом Верховного Главнокомандующего товарища Сталина вы назначаетесь начальником управления военной контрразведки Юго-Западного фронта! Поздравляю!

— Служу Советскому Союзу! — по-уставному ответил Петр Иванович, пообещав приложить все силы, чтобы оправдать высокое доверие, оказанное ему партией и Советским правительством.

У нас есть все основания полагать, что Петр Иванович произвел крайне благоприятное впечатление на Абакумова. Однако вероятным будет и иное предположение: в Абакумове Ивашутин увидел очень толкового, грамотного руководителя.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ КОНТРАЗВЕДКИ ФРОНТА

18 апреля 1943 г. командующим войсками фронтов была направлена следующая совершенно секретная шифртелеграмма начальника Генерального штаба РККА А. М. Василевского:

«Совет Народных Комиссаров СССР. Постановление:

1. Управление Особых отделов НКВД СССР изъять из ведения Народного комиссариата внутренних дел СССР и передать в Народный комиссариат обороны, реорганизовав его в Главное управление контрразведки НКО «Смерш» («Смерть шпионам»), поставив перед ним следующие задачи:

А) борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок в частях и учреждениях Красной армии;

Б) борьба с антисоветскими элементами, проникшими в части и учреждения РККА;

В) принятие необходимых агентурно-оперативных и иных (через командование) мер к созданию на фронтах условий, исключающих возможность безнаказанного прохода агентуры противника через линию фронта с тем, чтобы сделать линию фронта непроницаемой для шпионских и антисоветских элементов;

Г) борьба с предательством и изменой Родине в частях и учреждениях Красной армии (переход на сторону противника, укрывательство шпионов и вообще содействие работе последних);

Д) борьба с дезертирством и членовредительством на фронтах;

Е) проверка военнослужащих и других лиц, бывших в плену и окружении противника;

Ж) выполнение специальных заданий Народного Комиссара Обороны.

2. Установить, что органы «Смерш» освобождаются от проведения всякой другой работы, не связанной непосредственно с задачами, изложенными в пункте 1 настоящего Постановления.

3. Назначить тов. Абакумова Виктора Семеновича заместителем Народного Комиссара Обороны и начальником Главного управления контрразведки НКО «Смерш», освободив его от работы заместителя Народного комиссара внутренних дел СССР, заместителями начальника Главного управления контрразведки НКО «Смерш» [назначить] тов. Мешика Павла Яковлевича, освободив его от работы в НКВД СССР, тов. Селивановского Николая Николаевича, освободив его от работы начальника О [особого] О [тдела] НКВД Южного фронта и тов. Бабича Исаия Яковлевича, освободив его от работы начальника ОО НКВД Северо-Западного фронта.

Председатель Совета Народных Комиссаров СССР И. Сталин».

Эти же задачи военной контрразведки содержались и в утвержденном И. В. Сталиным 19 апреля 1943 г. Положении о ГУКР НКО «Смерш» (объявлено Постановлением ГКО СССР от 21 апреля 1943 г. № 3222 сс/ов).

Государственный комитет обороны обязал управления и отделы контрразведки «Смерш» информировать Военные советы и командование соответствующих частей, соединений и учреждений РККА о результатах борьбы с агентурой противника, дезертирством, изменой Родине, об антисоветских и других негативных проявлениях в армии. Помимо этого, начальники УКР «Смерш» фронтов, армий и военных округов имели право присутствовать на заседаниях Военных советов.

Центральный аппарат ГУКР «Смерш» НКО насчитывал 646 штатных единиц, и располагался он вместе с НКВД

и НКГБ СССР в доме № 2 на площади Дзержинского на четвертом и седьмом этажах.

Нельзя не сказать о том, что Виктор Семенович Абакумов показал себя талантливым организатором и руководителем военной контрразведки.

К числу его достижений следует, в первую очередь, отнести разработку в кратчайшие сроки ряда инструктивно-методических документов для оптимизации действий оперативного состава подчиненных органов: Инструкции по организации ведения радиоигр с противником (объявлена директивой ГУКР «Смерш» НКО № 38288 от 16 июля 1943 г.) и Инструкции по организации розыска агентуры разведки противника (директива ГУКР «Смерш» НКО № 49519 от 9 сентября 1943 г.). Данные документы, на основе приобретенного за годы войны опыта, рационализировали работу военных контрразведчиков, способствовали повышению ее эффективности и результативности.

К числу важных информационно-аналитических документов, подготовленных в кратчайшие сроки ГУКР «Смерш» НКО, следует также отнести и сборники справочных материалов «Органы германской разведки, действующие на советско-германском фронте» (август 1943 г.) и аналогичный справочник об органах финской разведки (март 1944 г.), которые также широко использовались в работе НКВД и НКГБ СССР.

Накопленный военными контрразведчиками опыт позволял им заводить оперативные разработки конкретных разведывательных, контрразведывательных и карательных органов противника, действовавших на временно оккупированной советской территории в зоне ответственности управлений военной контрразведки (УВКР) соответствующих фронтов, организовывать против них оперативные игры в целях парализации и снижения эффективности их действий.

Это позволяло не только вести с противником радиоигры и осуществлять в отношении него дезинформационные мероприятия, но и проводить операции по агентурному проникновению, обеспечивавшие выявление официального состава и агентуры этих органов, готовить

и проводить мероприятия по их ликвидации, а также захвату личного состава, агентуры, зданий и документов.

Непосредственно в центральном аппарате ГУКР «Смерш» работу по выявлению и розыску агентуры противника и заведению радиоигр с его разведцентрами осуществлял 3-й отдел (его возглавлял полковник Г. В. Утехин, затем — Д. П. Тарасов), а ведением контрразведывательной деятельности на временно оккупированных территориях (зафронтовая работа) занимался 4-й отдел (полковник П. П. Тимофеев, Г. В. Утехин).

В управлениях контрразведки «Смерш» фронтов 1-е отделы занимались контрразведывательным обеспечением безопасности функционирования управлений и штабов фронтов, командования армий и корпусов; 2-е отделы — осуществляли мероприятия по борьбе с агентурой противника, вели разведку за линией фронта, контрразведывательную работу среди военнопленных и осуществляли «фильтрацию» (совокупность проверочных мероприятий) вышедших из окружения военнослужащих, 3-и отделы — курировали работу подчиненных органов, а 4-е отделы были следственными.

Штаты управлений «Смерш» в Действующей армии были определены:

— для фронтов, имеющих в своем составе более 5 армий, — 130 человек;

— для фронтов, имеющих менее 5 армий, — 112 человек.

Численность отделов УКР «Смерш» армий была установлена в 57 человек, а численность отделов «Смерш» военных округов — от 102 до 193 человек.

Вследствие отмеченных обстоятельств с середины 1943 г. ГУКР «Смерш» НКО стал основным поставщиком контрразведывательных сведений для Государственного Комитета Обороны, что, безусловно, не могло не сказываться на авторитете его руководителей, и прежде всего В. С. Абакумова.

Объяснялось это еще и особенностями работы фронтовых органов контрразведки. Тем обстоятельством, что после освобождения Красной армией временно оккупированных

советских территорий, работу по выявлению и осмотру мест дислокации штабов, карательных, диверсионно-разведывательных органов и административных учреждений оккупантов, розыску оставленных на «оседание» агентов абвера и полиции безопасности СД, ГФП¹, диверсантов и террористов начинали подвижные оперативные группы военной контрразведки «Смерш» соответствующих фронтов. Обо всех полученных в результате проведения этих мероприятий сведениях, включая сообщения зафронтовой агентуры, а также о результатах допросов подозреваемых и свидетелей информировалось ГУКР «Смерш» НКО СССР.

Затем на смену военным контрразведчикам прибывали оперативные группы республиканских или областных управлений НКВД-НКГБ, из числа сотрудников которых формировались новые территориальные органы госбезопасности, продолжавшие работу по розыску агентуры противника, фашистских карателей, коллаборационистов и иных пособников оккупантов, вскрытию и документированию карательных акций и иных преступлений оккупационных властей против гражданского населения.

Но на освобождаемой от германской оккупации территории европейских государств весь круг контрразведывательных задач возлагался на органы военной контрразведки «Смерш». Понятно, что объем и специфика решаемых на этом этапе задач во многом определялись как географическими, демографо-социальными, так и историческими особенностями конкретных регионов.

ГУКР «Смерш» НКО также оказывало существенную помощь территориальным органам НКГБ СССР путем систематического направления им «ориентировок по розыску выявленных агентов противника», содержащих установочные данные и приметы, иные сведения, необхо-

¹ ГФП (гехайме фельдполицай, тайная полевая полиция) это — органы, по своим функциям и задачам аналогичные гестапо (IV управление РСХА) в Германии, но действовавшие на оккупированных вермахтом территориях иностранных государств, подчинялись и являлись исполнительными органами абвера.

димые для организации оперативного поиска конкретных подозреваемых. Такое повседневное практическое взаимодействие в целом значительно повышало эффективность деятельности органов контрразведки страны в целом.

Прибыв 29 апреля на командный пункт Юго-Западного — 20 октября 1943 г. он будет переименован в 3-й Украинский — фронта, полковник Ивашутин¹ представился командующему фронтом генералу армии Родиону Яковлевичу Малиновскому. А тот ввел Петра Ивановича в обстановку, задачи, решаемые войсками, познакомил с командным составом управления и штаба фронта.

Севернее Юго-Западного фронта боевые действия вел Степной (с 20 октября 1943 г. — 2-й Украинский) фронт, южнее — войска Южного (с 20 октября — 4-й Украинский) фронта. Соответственно, оперативными «соседями» П. И. Ивашутина оказались — на севере начальник УВКР Степного фронта Н. А. Королев², на юге — Н. К. Ковальчук³.

¹ Звание генерал-майора было присвоено П. И. Ивашутину 26 мая 1943 г.

² *Королев Николай Андрианович* (1907–1986), в органах военной контрразведки с января 1939 г., в Действующей армии с июня 1941 г. В декабре 1945 г. — марте 1947 г. — начальник УВК «Смерш» Центральной группы войск (Чехословакия), в апреле-ноябре 1947 г. — начальник УКР МГБ СССР по Группе советских оккупационных войск в Германии. С 10 ноября 1947 г. — начальник 3-го Главного управления МГБ СССР (военная контрразведка), с января 1951 г. — заместитель министра госбезопасности. Арестован по «делу Абакумова» 4 ноября 1951 г., находился под следствием и арестом до декабря 1953 г. Уволен в 1954 г. по фактам дискредитации и лишен звания генерал-лейтенанта (с июля 1944 г.).

³ *Ковальчук Николай Кузьмич* (1902–1972), в войсках ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1919 г., в органах военной контрразведки с 1940 г., в 1945–1946 гг. — начальник УКР «Смерш» Прикарпатского военного округа; 1946–1949 гг. — заместитель министра — уполномоченный МГБ СССР в Германии; в 1949–1952 гг. — министр госбезопасности Украинской ССР; 1953 г. — министр госбезопасности Латвийской ССР. В 1953–1954 гг. — начальник УМВД по Ярославской области. Уволен в запас в июле 1954 г., лишен звания генерал-лейтенанта (с мая 1944 г.) «как дискредитировавший себя за время работы в органах госбезопасности».

В состав Юго-Западного фронта входили 8 армий: 5 ударная, 6, 12, 46, 57-я, 8-я гвардейская, 3-я танковая и 2-я воздушная.

Штат Управления контрразведки «Смерш» фронта насчитывал 130 сотрудников, а с учетом подчиненных отделов контрразведки «Смерш» армий, под руководством Петра Ивановича находились более 700 военных контрразведчиков, не считая военнослужащих, приданных УВКР и ОВКР «Смерш» фронта отдельных батальона, рот и взводов. Заместителями начальника УВКР фронта последовательно были полковники В. И. Козлов, М. И. Проскуряков, А. М. Вул¹.

Приняв дела у своего предшественника генерал-майора П. В. Зеленина², Ивашутин докладывал Военному совету, что только в апреле 1943 г. военными контрразведчиками Юго-Западного фронта были выявлены 63 германских агента из числа гражданских лиц. В этой связи Р. Я. Ма-

¹ Вул Алексей Моисеевич (1902–1960) — с июня 1941 г. — заместитель начальника особого отдела Северо-Кавказского округа; с января 1943 г. — заместитель начальника ОО Волховского, затем — 3-го Украинского фронтов; с декабря 1944 г. — начальник инспекции Союзной контрольной комиссии в Болгарии; с декабря 1947 г. — начальник оперативного сектора МГБ в Берлине; с декабря 1950 г. — начальник УКР МГБ по войскам Дальнего Востока. В декабре 1951 г. уволен из органов МГБ. В ноябре 1954 г. лишен звания генерал-майора (1944) «как дискредитировавший себя за время работы в органах госбезопасности».

² Зеленин Павел Васильевич (1902–1965) — генерал-лейтенант (с 26 мая 1943 г.). В органах ОГПУ-НКВД с 1920 г., службу проходил в транспортных органах. С 1941 г. — на руководящих должностях в военной контрразведке. С 1 октября 1941 г. — начальник ОО Южного, затем — Северо-Кавказского, Юго-Западного и 3-го Белорусского фронтов. С 12 августа 1945 г. по апрель 1947 г. — начальник управления контрразведки по Группе советских оккупационных войск в Германии. В декабре 1948 г. уволен по болезни. 20 октября 1951 г. арестован по «делу Абакумова», 15 мая 1954 г. освобожден. Постановлением СМ СССР № 2395–1145сс от 3 декабря 1954 г. лишен звания «как дискредитировавший себя за время работы в органах госбезопасности и недостойный в связи с этим высокого звания генерала».

линовский согласился с предложением нового начальника управления контрразведки «Смерш» фронта об усилении режима прифронтной полосы, отдав соответствующие распоряжения по войскам¹.

Благодаря принципиальности и честности у Петра Ивановича сложились хорошие не только деловые, служебные, но и человеческие отношения с офицерами управления и штаба фронта, с которыми ему предстояло пройти по пути к Победе долгие 25 месяцев. Что, безусловно, способствовало слаженности в их совместной работе. Это касается как Родиона Яковлевича Малиновского, так и начальника штаба фронта Сергея Семеновича Бирюзова (с октября 1944 г. — Семена Павловича Иванова), начальника разведывательного отдела штаба фронта Александра Семеновича Рогова², с которым Ивашутину приходилось взаимодействовать по многим вопросам.

Как подчеркивали авторы новой многотомной истории Великой Отечественной войны, командующий Р. Я. Малиновский и член Военного совета фронта генерал-полковник А. С. Желтов давали в подавляющем большинстве случаев положительную оценку результатам деятельности фронтовых чекистов, безотлагательно принимали меры к устранению в войсках вскрытых военными контрразведчиками недостатков и предпосылок к чрезвычайным происшествиям³.

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945. Том 4, книга 2, с. 473.

² *Рогов Александр Семенович* (1901—1992) — генерал-майор (разжалован до этого звания в марте 1963 г.). В РККА с 1919 г., в 1936 г. окончил восточный факультет Академии им. М. В. Фрунзе, после чего службу проходил в военной разведке. В 1937—1940 гг. — резидент в Харбине, в 1940—1941 гг. — начальник отдела в Разведывательном управлении НКО СССР. В Действующей армии с 1942 г. — Волховский фронт. С октября 1942 г. — начальник разведотдела Юго-Западного, 3-го Украинского фронтов.

³ Великая Отечественная война 1941—1945. Том 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2013, с. 522.

Особенностью оперативной обстановки для действий УВКР Юго-Западного, затем — 3-го Украинского фронта являлось то обстоятельство, что в полосе его действий, помимо частей вермахта, действовали также итальянские, венгерские и румынские части и, соответственно, их разведывательные и контрразведывательные органы. Причем румынские войска не только принимали участие в боевых действиях с 22 июня 1941 г., но и устанавливали свой оккупационный режим в ряде регионов Молдавии и Украины, включая Одесскую область, якобы обещанную Румынии Гитлером «в благодарность и знак признательности» за участие в агрессии против Советского Союза.

Летом 1943 г. войска фронта вели ряд наступательных операций на территории Украины: Изюм-Барвенковскую (17–27 июля), Донбасскую (13 августа — 22 сентября), Запорожскую (10–14 октября), в октябре-ноябре, форсировав Днепр, освободили города Днепропетровск и Днепродзержинск (оба — 25 октября).

Развивая наступление в юго-западном направлении, в 1944 г. войска 3-го Украинского фронта освободили города Николаев (28 марта), а 10 апреля, при содействии сил Черноморского флота, — Одессу.

В Одессе контрразведчики фронта приняли две группы агентов 4-го управления НКВД УССР — «Черноморцы» (в составе А. Т. Красноперова («Милан») и Н. С. Шульгиной («Екатерина»), и «Золотникова» (Н. А. Гефт и В. Э. Бурзи)). А дальнейшую судьбу этих самоотверженных людей вновь будет решать НКВД УССР¹.

¹ А. Т. Красноперов («Краснов») и Н. С. Шульгина («Вера») в июле 1944 г. были заброшены в Словакию. Оперативная группа НКВД СССР «Авангард» под командованием «Золотникова» и «Ефремова» (В. Э. Бурзи) в августе 1944 г. была заброшена в Польшу. Во время войны выжила только Н. С. Шульгина, принявшая на себя командование спецгруппой после гибели командира «Краснова». В 2001 г. в Одесском краеведческом музее была открыта экспозиция, посвященная деятельности разведчиков в Одессе, приуроченная к 90-летию со дня рождения Николая Артуровича Гефта.

В первой половине 1944 г., в условиях практически непрерывных наступательных действий, П. И. Ивашутиным только Военному совету фронта были направлены 217 спецсообщений о проблемах войск, требующих реакции командования. Они касались борьбы с разведывательно-подрывной деятельностью разведок противоборствующей стороны, с изменой Родине и антисоветскими действиями, дезертирством и членовредительством, фактов неисполнения приказов, очковтирательства, а также о действии в полосе фронта членов банд ОУН и «Украинской повстанческой армии»¹.

Однако не следует полагать, что наступление войск фронта не вызывало отчаянного сопротивления со стороны захватчиков, а при приближении советских войск к границам их собственных государств — Венгрии и Румынии — степень его ожесточенности даже возрастала. В том числе — и за счет перехода к методам повстанческих и диверсионно-террористических действий в тылу наступавших советских войск.

Военные контрразведчики УВКР «Смерш» 3-го Украинского фронта действовали в первых эшелонах наступающих частей, а порой были вынуждены и принимать командование на себя.

Так, 10–12 мая 1944 г., когда под напором врага без приказа начали отступать части ряда дивизий 8-й гвардейской и 57-й армий, что создало угрозу потери важного плацдарма на правом берегу Днестра северо-западнее Бендер, контрразведчики остановили и заставили обороняться более 4 тысяч военнослужащих. Чем стабилизировали положение на этом участке фронта².

Ситуация расценивалась командующим настолько серьезной, что, по сообщению начальника УВКР «Смерш»

¹ *Зданович А. А.* «Смерш» на пути к Победе. М., 2014, с. 184. Подробнее об «Украинской повстанческой армии» будет сказано далее.

² Великая Отечественная война 1941–1945. Том 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2013, с. 522.

фронта, Р. Я. Малиновский лично выехал на Командный пункт 8-й Гвардейской армии к генерал-полковнику В. И. Чуйкову, чтобы помочь ему восстановить управление войсками (понятно, что данные события не нашли своего отражения в мемуарах маршала Советского Союза Чуйкова «От Сталинграда до Берлина»)¹.

При приближении войск к линии Государственной границы СССР с Румынией ГУКР «Смерш» НКО дало указание УВКР «Смерш» 2-го и 3-го Украинских фронтов обеспечить выявление и арест официальных сотрудников и агентов германских и румынских спецслужб, участников белогвардейских эмигрантских организаций (РОВС, НТСНП, БРП² и других), участников карательных акций на освобожденной территории, изменников Родины и т. п.

Прибывший к П. И. Ивашутину для координации действий с УВКР «Смерш» 2-го Украинского фронта заместитель начальника ГУКР НКО генерал-лейтенант Н. Н. Селивановский³ докладывал 27 мая 1944 г. В. С. Абакумову, что уже выявлены и взяты под контроль 1255 сотрудников и агентов румынской разведки («Специальной службы ин-

¹ Зданович А. А. «Смерш» на пути к Победе. М., 2014, с. 184–185.

² «Братство русской правды» (БРП) — белоэмигрантская организация монархически-черносотенного толка, действовавшая в период 1921–1940 гг. на средства и по указанию разведок основных империалистических государств, готовившая и засылавшая агентуру в СССР со шпионскими, диверсионными и террористическими заданиями. Центр БРП находился в Париже, а отделы (филиалы) организации имелись в Финляндии, Латвии, Польше, Югославии, Англии, Болгарии, Маньчжурии, Корее и Японии.

³ Селивановский Николай Николаевич (1901–1997) — генерал-лейтенант. В органах ГПУ с 1922 г. Начальник особых отделов Юго-Западного (1941–1942) и Сталинградского фронтов (1942–1943), заместитель начальника ГУКР «Смерш» НКО СССР. В 1945–1946 гг. — советник при министерстве общественной безопасности Польши, затем — начальник 3-го Главного управления МГБ (1946–1947), заместитель министра госбезопасности СССР (1946–1951). С 1 ноября 1951 г. находился под следствием. В ноябре 1953 г. уволен в запас «по фактам дискредитации».

формации»), службы безопасности («сигуранцы») и полиции, а также 189 «железнодорожников».

Всего же к августу 1944 г. военными чекистами, помимо противостоящей группировки войск противника, были выявлены деятельность и дислокация абвергрупп 101, 102, 106, 201, 203, 204 и румынских разведывательно-диверсионных органов.

Хорошее знание военно-политической обстановки в Румынии позволило, в частности, военным контрразведчикам 3-го Украинского приобрести ценную агентуру из числа румынских военнопленных, использовавшуюся в проведении зафронтовых разведывательных операций.

О той роли, которая отводилась Румынии в послевоенной Европе, свидетельствует тот факт, что Управление стратегических служб (УСС)¹ США в июне 1944 г. дало указание своему резиденту в Южной Европе Фрэнку Визнеру² перебраться из Анкары в Бухарест.

Следует, однако, отметить, что Петр Иванович Ивашутин, получая разведывательные данные от действующих за линией фронта групп военной контрразведки, докладывая ее Военному совету фронта, принимал самое непо-

¹ *Управление стратегических служб (УСС)* — в 1942–1945 гг. главный объединенный разведывательный орган при Комитете начальников штабов (аналог Генерального штаба в США). Основные операции УСС проводились на Тихоокеанском и Европейском театрах военных действий. В дальнейшем, после роспуска УСС, многие его сотрудники получили приглашение на работу в ЦРУ (с октября 1947 г.) и заняли в нем основные руководящие посты.

² *Визнер (Уизнер) Фрэнк* (1909–1965) — с 1942 г. в ВМС США, в конце 1942 г. направлен резидентом УСС в Турцию, в июле 1944 г. — апреле 1945 г. резидент в Румынии, в мае 1945–1947 гг. — сотрудник Берлинской резидентуры спецслужб США. В 1947–1951 гг. — помощник Государственного секретаря США по оккупированным территориям. В 1951 г. вернулся в ЦРУ, с августа 1952 г. — заместитель директора ЦРУ по планированию. Лично занимался курированием разведывательной деятельности ЦРУ на Украине (1949–1954 гг.), в Венгрии в 1956 г. С 1958 г. — офицер связи ЦРУ с британской разведкой СИС в Лондоне. С 1961 г. в отставке. В октябре 1965 г. застрелился в состоянии тяжелой депрессии.